

**«ЛЮБЛЮ АКАДЕМИЮ И ВСЕГДА БУДУ ДЕЙСТВОВАТЬ
ВО ИМЯ ЛЮБВИ К НЕЙ...»**

**(ПИСЬМА ПРОФЕССОРА КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
Д. И. БОГДАШЕВСКОГО К А. А. ДМИТРИЕВСКОМУ)**

В публикации представлены письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского, будущего архиепископа Василия, своему бывшему коллеге по академии профессору А. А. Дмитриевскому. Основное ядро сохранившихся писем охватывает период с марта 1908 по октябрь 1911 г., очень непростой и противоречивый для российской высшей духовной школы. В них освещается деятельность и внутренняя жизнь академии, отношения членов корпорации в этот сложный период российской истории, затрагивается и внеучебная церковная деятельность профессоров академии — прежде всего в Киевском религиозно-просветительском обществе. Публикуемые письма находятся в архивном фонде А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Автором публикуемых писем является профессор Киевской духовной академии Дмитрий Иванович Богдашевский. Адресованы письма его бывшему коллеге по академии Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому — в период, охваченный письмами, ученому секретарю Императорского Православного Палестинского общества (ИППО).

Д. И. Богдашевский, в будущем архиепископ Василий (19.10.1861–10.03.1933), известный экзегет, доктор богословия, автор нескольких монографий и немалого количества научных статей¹, архиерей Русской Православной Церкви. Он прошел традиционный путь сына российского священника: окончил Мелецкое ДУ (1876), Волынскую ДС (1882), КДА (1886) со степенью кандидата богословия. По окончании академии был оставлен профессорским стипендиатом, а после этого и. д. доцента по кафедре истории древней и новой философии. В 1889 г. Д. И. Богдашевский был удостоен степени магистра богословия и утвержден в должности доцента; в 1897 г. ему удалось перейти на желанную кафедру Священного Писания Нового Завета, и вся его дальнейшая жизнь была посвящена научному толкованию и духовному осмыслению евангельских и апостольских текстов.

Внешнее научно-учебное служение Д. И. Богдашевского также складывалось вполне успешно: в 1902 г. он стал экстраординарным профессором, в 1904 г. был удостоен степени доктора богословия, через год, по особому ходатайству Совета КДА, получил должность сверхштатного ординарного профессора, которая в 1907 г. была подкреплена штатной ординатурой. Но служение Церкви при-

звало профессора-богослова на иное, учебно-административное и пастырское, поприще: в 1909 г. он был назначен инспектором КДА, в 1910 г. рукоположен целибатом во диакона и пресвитера, вскоре возведен в сан протоиерея. В 1913 г. последовало еще одно, очень непростое для протоиерея Димитрия, решение о принятии монашества: 24 сентября он был пострижен в монашество митрополитом Киевским и Галицким Флавианом (Городецким). В том же году последовало возведение в сан архимандрита, а 29 июля 1914 г. о. Василий был назначен ректором КДА и настоятелем киевского Братского Богоявленского монастыря с возведением (6 августа) во епископа Каневского, викария Киевской епархии. Ректорство епископа Василия продолжалось вплоть до трагического конца академии и рассеяния ее корпорации в первой половине 1920-х гг.

Летом 1918 г. гетман Скоропадский подписал новый — Временный — устав КДА, предусматривавший ее переход в ведение Министерства исповеданий, но с относительной автономией и выбором ректора и преподавателей. Тотальная украинизация заставила ввести в КДА обязательные курсы украинского языка, литературы, права, истории Украины и Украинской Церкви², но и это не позволило получить деньги из государственного казначейства и спасти академию. Тем же летом по просьбе Министерства исповеданий корпорация КДА разработала программу теологических факультетов (на примере нового украинского Каменец-Подольского университета), взяв за основу проект Нормального устава духовных академий, обсуждавшийся на Поместном Соборе 1917–1918 гг.³

Преданность Церкви и высшей духовной школе архиепископа Василия (Богдашевского) в дальнейшем неоднократно была засвидетельствована всей его непростой жизнью, в которой были невзгоды, непонимание, голод, тюремное заключение, ссылка в Зырянскую автономную область в 1923–1924 гг. Но во всех сложных событиях на Украине после 1917 г., разногласиях в церковных кругах архиепископ Василий всегда непоколебимо хранил единство Русской Православной Церкви, сохраняя каноническую верность Святейшему Патриарху Тихону и Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому). Он не признавал ни автокефалистских тенденций, ни самосвятской Украинской церкви, ни обновленческого Высшего церковного управления, ни григорианского раскола.

Еще более известен в научном мире, как церковном, богословском, так и светском, Алексей Афанасьевич Дмитриевский (11.03.1856–10.08.1929⁴) — знаменитый литургист, византист, приобретший своими многочисленными исследованиями и комментированными публикациями источников мировую славу не только для себя лично, но и для русской историко-литургической науки. Научная жизнь А. А. Дмитриевского началась так же, как и у многих детей церковнослужителей: он окончил Астраханские ДУ (1872), ДС (1878) и КазДА (1882) со степенью кандидата богословия. Но его кандидатское сочинение, написанное под руководством Н. Ф. Красносельцева по рукописям Соловецкого монастыря, хранившимся в библиотеке КазДА, обратило на себя особое внимание. Несмотря на полученное от Учебного комитета назначение в Самарскую ДС, академии удалось оставить А. А. Дмитриевского приват-доцентом при кафедре церковной археологии и литургики. Магистерская диссертация, посвященная богослуже-

нию Русской Церкви в XVI в. и защищенная в декабре 1883 г., ввела молодого исследователя в научное сообщество⁵.

Из Казани в Киев А. А. Дмитриевский перебрался, как кажется, случайно. Несмотря на научные успехи, он не мог рассчитывать в КазДА на кафедру и доцентуру, тем более по предмету своей специализации: кафедру литургики и церковной археологии занимал его учитель Н. Ф. Красносельцев. Киевская же академия пригласила А. А. Дмитриевского как раз на профильную кафедру. Но переход в Киев был для А. А. Дмитриевского промыслительным: совершать научные путешествия — и в Европу, и в страны Православного Востока — из Киева было удобнее, нежели из далекой Казани, и многочисленные командировки Алексея Афанасьевича вскоре продемонстрировали это преимущество⁶. Связь с Востоком укрепила и его семейная жизнь: в сентябре 1899 г. он женился на дочери смотрителя зданий Русского посольства в Константинополе Анастасии Ивановне Никоновой⁷. Довольно успешно складывалась и преподавательская деятельность Дмитриевского: киевская школа литургистов, не только основанная, но и определенная в своем развитии Дмитриевским, достаточно ярко свидетельствует об этом⁸.

Хотя можно отметить и определенные проблемы, связанные с этой деятельностью: после 23 лет плодотворной деятельности, получив, наконец, долгожданную ординатуру, он покинул КДА и перебрался в Петербург. Конечно, он уходил не «откуда», а «куда». Как член Киевского отделения Палестинского общества, Алексей Афанасьевич своими публичными чтениями старался приносить Обществу не только нравственную, но и материальную помощь; как активный путешественник по Православному Востоку, он неоднократно пользовался поддержкой Общества; как ученый и знаток археологии, он получил поручение Совета ИППО составить исторический очерк Общества за первые 25 лет его существования. Поэтому приглашение вице-председателя ИППО Н. М. Аничкова занять должность ученого секретаря Общества, одобрение вдовы В. Н. Хитрово, окончательный выбор великой княгини Елизаветы Федоровны были ему, несомненно, очень важны и приятны. Приглашение ИППО поступило Дмитриевскому в сентябре 1906 г., во время его пребывания в столице на заседаниях Предсоборного Присутствия. Потом было годичное размышление: с одной стороны, Дмитриевскому надо было выслужить 25 лет в должности штатного преподавателя Академии для получения пенсии, с другой стороны, было жаль преподавательской деятельности. Но все же, выслужив в ноябре 1907 г. 25 лет, А. А. Дмитриевский был утвержден в звании заслуженного ординарного профессора, а уже в декабре уволился с духовно-учебной службы и перебрался в Петербург⁹.

Далее последовала десятилетняя плодотворная деятельность в ИППО, изучение любимой Палестины, тесные связи со столичными учеными-византистами и церковными археологами — В. Г. Васильевским, И. В. Помяловским, Н. П. Кондаковым, Д. В. Айналовым. В 1911 г. А. А. Дмитриевский хотел возобновить профессорскую деятельность и подал заявление в КДА на кафедру греческого языка. Но, хотя был единогласно избран и утвержден Синодом, в Киев не вернулся и от кафедры отказался. Осенью того же года А. А. Дмитриевский участвовал в конкурсе на замещение кафедры церковной археологии

в связи с историей христианского искусства в СПбДА, но был забаллотирован Советом академии, получив 8 положительных и 10 отрицательных шаров. Против его кандидатуры высказались профессор литургики И. А. Карабинов и докторант СПбДА протоиерей М. И. Орлов, аргументируя свою позицию недостатками в докладах Дмитриевского на Археологических съездах¹⁰. Возможно, в этих заявлениях так или иначе проявилась обида протоиерея М. Орлова за критическую рецензию Дмитриевского на докторскую диссертацию о. Михаила¹¹.

В отличие от большинства «академиков» А. А. Дмитриевскому и после революции на протяжении более десяти лет удалось заниматься преподаванием и научными исследованиями, несмотря на неоднократные аресты. После разгрома ИППО в 1918 г. А. А. Дмитриевский был вынужден уехать в Астрахань, был проректором университета и преподавал гражданскую историю на общественно-историческом факультете вплоть до закрытия университета в 1922 г. В этот период А. А. Дмитриевский спасал ценности православных, католических, армянских и протестантских храмов Астрахани. Вернувшись в Петроград, он активно работал в Русско-византийской комиссии при Академии наук, выступал с докладами, писал биографию Иакова Гоара; участвовал и в работе Российского Палестинского общества, возрожденного в октябре 1925 г.¹² В 1923–1928 гг. Дмитриевский преподавал литургику на Высших богословских курсах, где у него тоже были ученики-литургисты¹³, один из которых — Н. Д. Успенский — продолжил традицию в возрожденных духовных академиях в 1940-х гг. Научное наследие А. А. Дмитриевского составляет не только славу и гордость русской литургики, но и является неисчерпаемым кладом для новых исследований и открытий¹⁴. Летом 1926 г. состоялась еще одна — последняя — встреча А. А. Дмитриевского с Киевом и «остатками» КДА, его сослуживцами и бывшими учениками.

Следует отметить, что киевский период был определяющим в жизни и деятельности А. А. Дмитриевского, и не только по продолжительности (23 «киевских» года превосходят и Казанский, и Петербургский, и Астраханский периоды). Если Казань была началом, заявкой, Петербург и деятельность Алексея Афанасьевича в Императорском Православном Палестинском Обществе (ИППО) — работой зрелого, самостоятельного и авторитетного ученого, то в киевскую эпоху как раз и совершилось его формирование как ученого, исследователя; педагога и научного руководителя; церковного деятеля, теоретика и практика.

* * *

Публикуемые письма относятся к началу петербургского периода А. А. Дмитриевского. В это время его связи с КДА были еще крепки, в академии и в церковной жизни Киева было еще многое связано с бурной деятельностью Алексея Афанасьевича, его авторитет ученого и профессора был очень высок, а научная критика воспринималась живо и действовала эффективно. Дмитриевский мог, например, «отчитать» из Петербурга священника Николая Гроссу за недостаточную научную ревность и добросовестность, политические уклонения, и это имело заметные результаты¹⁵.

Д. И. Богдашевский, один из учеников Дмитриевского, хотя и не специализировался по литургики: он учился на 3-м курсе, когда А. А. Дмитриевский начал

преподавать в Киевской академии. 23 года они были коллегами по академии и сочленами по Киевскому Православному Религиозно-просветительскому обществу. Богдашевский очень ценил Алексея Афанасьевича как ученого, преподавателя, знатока всех тонкостей богослужения и человека, умеющего найти верное решение в тех или иных ситуациях академической или церковно-практической жизни, восхищался глубиной его познаний и одухотворенной, а не политической церковностью. Письма представляют своеобразную летопись, с одной стороны, жизни КДА, с другой стороны — Религиозно-просветительского общества. И уже этим они интересны, ибо пополняют наши официальные сведения по истории этих учреждений.

В письмах Д. И. Богдашевского отражены события периода, чрезвычайно важного как в его собственной жизни — избрание инспектором и деятельность в этой должности, решение о принятии священного сана, — так и в истории высшей духовной школы. Завершилась бурная эпоха первой русской революции, которая отразилась в истории духовной школы заметными событиями: организованные выступления и политические заявления студентов духовных семинарий и академий привели к временному прекращению деятельности духовной школы, мерам прещения. Не менее горька для высшей государственной и церковной власти оказалась борьба за «автономию» духовных академий части профессорско-преподавательских корпораций. Понятие «автономии» включало в себя несколько вполне конкретных требований, не новых для академической истории, возникавших и ранее, при разработке Уставов духовных академий 1869 и 1884 гг.: выборность ректора и инспектора; непосредственное подчинение духовных академий Святейшему Синоду (без посредства Учебного комитета); ограничение власти епархиального архиерея над академией попечительным наблюдением; расширение состава и прав Советов академий. Но если для одних академических преподавателей эти положения обуславливались лишь необходимостью более успешной, как им казалось, академической деятельности — прежде всего научной и учебной, — то для других эти же положения связывались с политическими взглядами и процессами, происходившими в Российском государстве в начале XX в.

Политика, вторгшаяся в жизнь академий, внесла рассогласования в корпорации, в частности в КДА, где выделилось два направления, или «партии», именовавших друг друга «кадетами» и «церковниками». В КДА эта коллизия была наиболее жесткой, так как эта академия более, чем другие, была связана с монастырской жизнью, стабильным ритмом, который взрывался происходившим. Политические события послужили катализатором и обусловили более жесткую постановку многолетнего обсуждения вопроса: что есть духовная академия, каковы ее главные задачи и место в Церкви? Все члены корпорации сходились в том, что академия должна заниматься прежде всего развитием православной богословской науки, но в вопросе о принципах и условиях этого развития были серьезные разногласия. Так, один из «кадетов», В. П. Рыбинский, считал, что «школа должна служить жизни», то есть «если жизнь изменилась, поставила новые задачи, создала новые запросы, то и школа должна на них так или иначе отвечать, должна к ним так или иначе приспособляться»¹⁶. Д. И. Богдашевский и

его единомышленники — «церковники» — считали, что высшая духовная школа, как школа церковная, причем относящаяся к глубинной жизни Церкви, должна ориентироваться прежде всего не на изменчивый мир, а на то вечное, что «не от мира сего», что и является главным для богословия. Но если раньше этот вопрос обсуждался, не приводя к разделением в корпорациях, обстановка 1905 г. и последующих лет внесла в обсуждения драматическое противостояние.

Временные правила, введенные в духовных академиях в ноябре 1905 — феврале 1906 г. и включившие в себя основные положения «автономии»¹⁷, были встречены удовлетворением одной части преподавателей и студентов духовных академий и настороженным опасением другой. «Временность» проведенных изменений подразумевала составление нового варианта стабильного Устава духовных академий, и преподавательские корпорации были призваны к составлению его проектов. Однако составленные проекты, бурно обсуждаемые в заседаниях V отдела Предсоборного Присутствия (март—декабрь 1906 г.), так и остались без движения: ожидаемый церковный собор был отложен на неопределенное время, и материалы Предсоборного Присутствия остались невостребованными¹⁸.

Затянувшаяся «временность» бытия духовных академий не позволяла стабилизировать научную, учебную, административную и воспитательную деятельность, несмотря на внешнее возобновление их деятельности. Неудовлетворенность практически всех преподавателей создавшейся ситуацией — и тех, кто не дождался радикальных изменений, и тех, кто полностью разочаровался в какой-либо полезности «автономии», — вносила еще большее рассогласование в корпорации. Это отражалось и на научной и на учебной жизни, выборах преподавателей на вакантные кафедры, защитах диссертаций, присуждении премий.

В 1908 г. по указу Синода была проведена архиерейская ревизия всех четырех духовных академий¹⁹. На основании критических отзывов преосвященных ревизоров 4 февраля 1909 г. «Временные правила» были отменены, как не оправдавшие возлагаемых на них надежд, и был восстановлен во всей полноте Устав 1884 г.²⁰ Наиболее тяжелой оказалась ревизия для КДА: реальные проблемы и нестроения, существовавшие в академической жизни, были рассмотрены через критическую призму ревизора — архиепископа Антония (Храповицкого), — отношения которого с киевской духовно-академической корпорацией были напряженными еще в 1905 г.²¹ Ревизия вылилась в конфликт, нашедший отражение и в печати²².

В марте 1909 г. при Святейшем Синоде была учреждена особая комиссия для составления проекта нового Устава духовных академий²³, перед которой была поставлена задача «Устав разработать непременно в церковном направлении»²⁴. Д. И. Богдашевский участвовал в работе этой комиссии в качестве представителя от КДА, но эта деятельность была прервана в связи с назначением Богдашевского инспектором и необходимостью приступить к налаживанию академической жизни. Проект устава, разработанный комиссией, был Высочайше утвержден и введен в академическую жизнь с начала 1910/11 уч. г., но лишь в административной, воспитательной и экономической частях. Сильные разногласия в учебных вопросах не позволили членам комиссии прийти к единому мнению: архиепископы Антоний (Храповицкий) и Сергей (Страгородский) представили

свой особый проект, альтернативный мнению большинства. Итоговый вариант, представлявший не синтез, а эклектику, механическое соединение идей обоих проектов, не устраивал ни одну из сторон и, как казалось, требовал принципиальной доработки. Поэтому решено было, разослав проекты в академии, собрать предложения Советов академий по усовершенствованию итогового проекта. Составление предложений еще больше обострило напряженные отношения в корпорациях. Разногласия в понимании цели и задач не только нового Устава, но и высшего духовного образования как такового, проявились в этот период с особой остротой.

Церковное направление следовало возратить не только в основополагающий документ высшей духовной школы — в духовно-академический Устав, но и в ежедневную академическую жизнь. Скорбь одной части преподавательской среды о потере «свобод» и начавшейся «реакции», борьба другой части за нормализацию жизни академий как церковных школ составили драму этих лет. Эта драма отражена в письмах профессора, а затем священника, протоиерея и инспектора Киевской академии Д. И. Богдашевского.

Письма Д. И. Богдашевского иногда кажутся чересчур резкими по отношению к оппонентам. Однако следует иметь в виду напряженное положение, в котором находились академии на протяжении нескольких лет, претензии, которые предъявлялись к корпорациям, обвинения в «нецерковном направлении», непослушание студентов, проявившееся в 1905–1907 гг. В Киевской академии это напряжение было, видимо, наиболее ощутимо: с одной стороны, она находилась в монастырских стенах²⁵, с другой стороны, часть ее корпорации наиболее активно откликнулась на бурные события начала XX в. Парадоксальное сочетание в Киевской академии преданности церковному просвещению, духовно-академической традиции и временных дерзких настроений обусловило коллизии, нашедшие отражение в письмах Д. И. Богдашевского.

Однако при всех резкостях, неприятностях, критических характеристиках и оценках несомненна любовь протоиерея Димитрия к родной академии, его преданность Церкви, духовной школе и богословской науке, непоколебимые принципиальные позиции профессора высшей духовной школы. Это проявляется и в описании выборов кандидатов на профессорские кафедры в академии, и даже в противлении очень любимому и уважаемому А. А. Дмитриевскому при попытке последнего протезировать одного из своих бывших учеников по КДА Л. Д. Никольского на кафедру церковной археологии. Временные конфликты, неприятности, противоречия побуждали его, как члена Церкви, несущего особое — научно-богословское — служение как экзегета, осмыслять все временные события в свете Божественного Откровения, в свете истины Христовой.

Но профессора КДА примирились еще в этой земной жизни: в тяжелые революционные и послереволюционные годы епископ Василий с болью переживал умирание академии, мучительный уход из жизни его коллег, в том числе и бывших «кадетов», и скорбел, что «оскудевает академическое братство», да и вся «ученая интеллигенция вымирает»²⁶. Так, преосвященный Василий с сострадательной любовью писал о том, что одного из его бывших оппонентов, В. И. Экземплярского, «великое горе постигло»: «ослеп несчастный, и восстановить

зрение невозможно»²⁷. Бывшие разногласия казались несущественными перед настоящим горем. Однако возникали более серьезные разделения, прежде всего обновленческий раскол, служившие реальным «пробным камнем», критерием церковной верности. Поддавшихся на эти искушения преосвященный Василий судил очень строго, считая предателями Церкви, высшей духовной школы и православного богословия.

* * *

Публикуемые письма содержатся в деле 380 Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Всего в деле 26 писем 1908–1911 гг. общим объемом 57 рукописных листов. Все письма, кроме одного, датированы, поэтому их последовательность не вызывает сомнений. Это же письмо, исходя из его содержания, предположительно можно датировать июнем 1910 г.: закончен учебный год, преподавательские корпорации вырабатывают проекты по преобразованию учебной части в рамках нового Устава духовных академий²⁸. Поэтому оно было помещено между письмами от 12 ноября 1909 г. и от 30 сентября 1910 г. (№ 19). Все письма — подлинники, автографы.

Во вступительной статье и примечаниях к письмам используются принятые сокращения названий духовных школ: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия, МДА — Московская духовная академия, КДА — Киевская духовная академия, КазДА — Казанская духовная академия, ДС — духовная семинария; ДУ — духовное училище.

Для составления вступительной статьи и комментариев были использованы: *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 39–84; *Махно Л., свящ.* Список трудов профессора А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // Там же. С. 95–107; *Арранц М.* А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133; *Заев В., прот.* Епископ Каневский Василий (Д. И. Богдашевский), последний ректор ДА (нач. XX ст.) // ТКДА. № 4. 2002. С. 73–107; *Косик О. В., Небольсин А. С., Петрушко В. И.* Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович) // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 75–78; *Акишин С. Ю., Герд Л. А.* Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Там же. Т. XV. М., 2007. С. 429–438; *Пастиушенко Л. А.* Архієпископ Канівський Васи́лії (Дмитро Іванович Богдашевський): матеріали до життєпису // ТКДА. № 15. 2011. С. 156–166; *Акишин С. Ю.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // Там же. С. 258–259; Извлечения из журналов заседаний Совета КДА (ИЖС КДА) за 1869–1911 гг.; памятные статьи и некрологи; статьи из электронной базы ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» (http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor).

Вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой

11 марта 1908 г.

Досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечно Вас поздравляю с наступающим днем Вашего Ангела и душевно желаю Вам доброго здоровья и всякого благополучия на новом месте Вашего неутомимого служения Церкви и богословской науке²⁹. Всегда скорблю, что Вы оставили нас, ибо Ваш мужественный голос нам ныне крайне необходим. Борцов за академическую истину и правду мало, а между тем интенсивность академической науки и в связи с этим церковности, должна быть всячески повышена.

Я глубоко скорблю о посольстве этой студенческой делегации, а еще более о том, что заявлению этой делегации придано значение, и оно, кажется, уважено. Это весьма грустно, и ясно показывает, что на почве лени и ничегонеделания студенты, без различия политических фракций, весьма легко объединяются. Вот теперь и верь студенческой искренности!..

Н. С. Гроссу³⁰ всячески просит меня согласиться быть старостою на место Вас³¹. Но боюсь я принимать на себя это дело и думаю отказаться. Во-первых, вы были староста незаменимый, и после вас стыдно будет академическому человеку не отдаться этому делу всею душою. Во-вторых, в Обществе замечается явный раскол, и тяжело быть постоянным и непосредственным свидетелем этого разделения, которое с течением времени может увеличиться. В-третьих, здоровье мое слабо и боюсь схватить какую-нибудь злостную простуду.

Хотя я числюсь товарищем председателя, но дела в Обществе ведутся как-то так, что о них ничего не знаешь. Сами назначают чтения; сами приглашают Калишевских для устройства концертов³²; сами посылают всякого рода телеграммы и т. п. Одним словом, там работает только небольшая кучка «патриотов», а нас она знать не желает. Совет Общества почти совершенно не созывается. А жаль, если Общество оскудеет силами: киевляне его любят и жаждут получать там духовную пищу.

Сердечно Вас благодарю, дорогой Алексей Афанасьевич, за присланную Вами мне книжицу³³. Летом думаю поехать на старый Афон, а быть может, и дальше, и надеюсь на Ваше любезное мне покровительство.

Нашего «кума» Ф. Я. Покровского³⁴ сразу постигло две беды: во-первых, повенчал кого-то при живой жене; во-вторых, ревизоры киевских церковно-приходских школ нашли его рассадник духовного просвещения самым худшим, а м[итрополит] Флавиан³⁵ предложил, говорят, Консistorии обсудить, «не перевести ли прот[оиерея] Покровского на другой приход». Должно быть, все закончится только «внушением куму».

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный Вам Д. Богдасhevский.

Л. 4–5 об.

6 июля 1908 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Давно собираюсь написать Вам несколько слов, но, простите, никак не находил свободного времени.

Прежде всего, должен Вам сказать, что ныне в Академии идет великая борьба из-за Вашей кафедры. Кадеты стоят за Кекелидзе³⁶, как грузина-сепаратиста, который для их целей может быть очень пригодным, а мы — за В. Д. Прилуцкого³⁷, — человека церковнейшего, трудолюбивейшего и прекрасного по своему характеру. Наши кадеты — это «муэни-убийцы». Они не стесняются распространять всякую клевету, если это требуется для их целей. И вот от Ф. И. Титова³⁸ слышу: «сам Алексей Афанасьевич не желает видеть Прилуцкого на кафедре; он в нем совершенно разочаровался; уже то, что он живет вместе с В. П. Соколовым³⁹, бросает на него тень» (слышите эти речи, дорогой Алексей Афанасьевич?). А другой кадет В. З. Завитневич⁴⁰ трубит: «Прилуцкий — это великая посредственность, сам Алексей Афанасьевич желает видеть на кафедре человека, который бы использовал грузинские рукописи». Ту же кадетскую клевету распространяют Петров⁴¹, Мищенко⁴², Дроздов⁴³, а орудием кадетских интриг является все тот же нечистоплотный в нравственном отношении Экземплярский⁴⁴.

Честь еп[ископу] Феодосию, который как будто стоит за Прилуцкого. Во вчерашнем заседании Совета прочитан был весь отчет В. Д. Прилуцкого. На нас он произвел весьма хорошее впечатление, а кадетов, думаю, не переубедил в их взглядах, ибо они научные интересы всегда отодвигают на задний план, а ищут «левака». Официальные отзывы об отчете (Глаголев⁴⁵ — по археологии, Скабланович⁴⁶ — по литургике) хороши⁴⁷. Окончательное сражение произойдет в понедельник — 9-го июня, а сегодня кадеты должны назвать своих кандидатов, которых они почему-то скрывают (молва называет Кекелидзе, Неселовского⁴⁸, Диаковского⁴⁹, Беднова⁵⁰, Никольского⁵¹; не слишком ли много кандидатов?).

Очень будет жаль, если провалят В. Д. Прилуцкого. Если выборы почему-то будут отложены, то не мешало бы Вам, дорогой Алексей Афанасьевич, письменно заявить на имя Ректора, кого Вы считаете наиболее достойным кандидатом на свое место. Это устранило бы кадетскую клевету.

Богослужение в нашей церкви закончилось 2-го июня. Мосье Черняховский⁵² окончательно вывел меня из терпения своим нахальством, и я все дело взял в свои руки. Теперь он не имеет ни одного пфенинга; все счета буду производить я. Деньги я внес на имя церкви в Московский Купеческий банк, будем получать по текущему счету 4 ¼ %.

М. Н. Новицкая⁵³ ожила, когда я ввел Черняховского в его настоящее положение. Это женщина в высшей степени преданная Церкви, ею нужно дорожить.

Подняли вопрос о плащанице. С «пьяным художником» заключили письменное условие, что плащаница должна быть готова через два месяца. Он желает прибавку в 140 р[ублей], рискнули дать ему 40 р[ублей], а остальные будут упла-

чены по выполнению заказа. Неужели он нас обманет? Тогда плащаницу отнимем, и его привлечем в суд.

Мария Николаевна желает заказать икону св. великомученика Пантелеимона в Киеве. Напишите, будьте добры, ей, согласны ли Вы на это. Числа 10-го июля уезжаю на месяц в Крым.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный Д. Богдашевский.

Л. 4–5 об.

№ 3

12 июля 1908 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Простите, что до сих пор не ответил на Ваше любезное письмо: получил я его только вчера, по приезде из Крыма. И ныне скажу, что избранию В. Д. Прилуцкого весьма рад: человек он хороший и преданнейший своему делу. Я уверен, что если бы выборы отложились до августа месяца, то кандидатура «Евфимчика»⁵⁴ непременно всплыла бы. Он, говорят, печатает теперь свое магистерское сочинение, и творящий всякие гадости Петров и его усердные прихлебатели — Дроздов и Мищенко — обставили бы его кандидатуру всякими кадетскими аргументами. Слава Богу, что дело наше выиграно. Только теперь понимаю, какую дурную услугу оказал В. Д. [Прилуцкому] в своем отдельном мнении С. Т. Голубев⁵⁵, писавший, что наш литургист совсем упал духом и потерял всякую энергию в изучении своей науки, когда увидел, что его думают «провалить» на выборах, и что-де он — то есть, С. Т. [Голубев] — всячески его ободрял и утешал. Но, кажется, эти свои доводы С. Т. [Голубев] опустил.

Приехал я из Крыма на миссионерский съезд⁵⁶. И оказывается, что я совершенно напрасно трудился, потому что никаких служб в нашей церкви не будет, а сам по себе миссионерский съезд с его главами Восторговым⁵⁷ и Скворцовым⁵⁸ меня совершенно не интересует: от этих людей никакой премудрости не услышишь. Вчера было торжественнейшее открытие съезда, и вся моя роль ограничивалась тем, что с о. Прозоровым⁵⁹ и Н. С. Гроссу встречал митрополитов и архиереев. Теперь снова можно уезжать в Крым, хотя я состою членом съезда.

Наше Общество не ударило лицом в грязь и к приему гостей подготовилось. Продали дом П. А. Красовского⁶⁰ за 17 тысяч (плата в рассрочку), так что деньги обретаются. А потому рублей 500 потратили на ремонт зала: исправили паркет, подчистили стены, обновили занавес, обновили на фронте надпись «Киевское Православное Р[елигиозно-]П[росветительское] Общество», устроили икону св. Иоанна Златоуста у входных дверей и подвесили лампаду⁶¹. Со своей стороны мы, церковники, подчистили церковную ризницу, подсвечники и т. п. Прискорбно, что миссионерский съезд не даст нам ни копейки дохода.

Открытие съезда было весьма торжественное: духота в зале стояла страшная. Самую лучшую речь сказал обер-прокурор Св[ятейшего] Синода, начертавший

твердую и определенную программу съезда, сущность которой точно выразил в словах: свобода вероисповеданий — факт незыблемый, и пусть с этим фактом миссионерский съезд считается⁶². Болтовня Скворцова была противна.

Нашему кадету В. И. Экземплярскому, изъявившему желание участвовать в заседаниях съезда, совсем не дали билета, а В. З. Завитневичу дали билет второго разряда, то есть билет не членский. Мазнули!..

После коллоквиума Н. С. Гроссу нам было устроено у него велие учреждение. Защищал он свою диссертацию хорошо, но возражения были очень слабы⁶³.

М. Н. [Новицкой] я сообщил о заказе Вами икон на Афоне. Дело с плащаницею, кажется, продвигается.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный и глубоко уважающий Вас Д. Богдашевский.

Л. 8–9 об.

№ 4

15 сентября 1908 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Давно собираюсь написать Вам о наших церковных делах, которыми Вы так интересуетесь, но, простите, никак не могу найти свободного времени. Начну свои сообщения со вчерашнего дня.

Митрополит категорически заявил о. Прозорову, чтобы чтения были начаты с 14 сентября, и что сам он будет служить в этот день Акафист⁶⁴. И вчера у нас было торжественнейшее вечернее богослужение. Народу собралось видимо-невидимо. В чтении Акафиста принимали участие: ректор семинарии⁶⁵, арх[имандрит] Димитрий⁶⁶, П. Г. Преображенский⁶⁷, И. Д. Богородицкий⁶⁸, сам, конечно, Прозоров, наш настоятель⁶⁹, Алабовский⁷⁰ и другие. Было все по чину и благообразно. После Акафиста предложил чтение «О незаконности юбилея Толстого» о. Прозорова, а затем читал я на тему: «Современные враги Креста Христова»⁷¹. Во время чтения о. Прозорова произошел небольшой скандал, именно кто-то на хорах начал громко повторять: «неправда», «неправда», то есть, что гр. Толстой незаконник. Послали полицейского, но виновник скандала исчез.

После окончания чтения митрополит пил чай в квартире председателя. Были немногие званые и в числе их о. Настоятель⁷² и я. Митрополит просидел часа полтора (до 10 ч.), а затем, после его отъезда, нам предложен был ужин. Очевидно, о. Прозоров всячески желает поддержать свой упавший престиж.

7 сентября праздновали годовщину со дня смерти П. А. Красовского. Служил еп[ископ] Феодосий, по нашему приглашению. В богослужении принимали участие: Амвросий, Димитрий, Глаголев, Н. С. Гроссу и о. Анатолий⁷³. Панихида была весьма торжественная, и свеч мы не жалели, ибо душеприказчики нас хорошо вознаградили, да и П. А. Красовский — человек неоценимый. После бо-

гослужения — трапеза. Было больше 30 человек, и Мария Николаевна превосходно нас угостила. Читали за трапезой Вашу телеграмму и благодарили Вас за Вашу память о покойном.

Тяжело мне, дорогой Алексей Афанасьевич!.. Люблю я свое дело, но все-таки времени весьма много тратится. Помощника не имею, так как Черняховский забастовал, взявши ключ от свечного ящика, и больше не является. Посоветуйте, что мне делать. Я вовсе не желаю его видеть. Почтенная Мария Николаевна прямо придет в ужас и трепет, если бы он вновь появился. Это человек по своему абсолютизму прямо ужасный. Слава Богу, помощники у меня есть: привлек к делу Адриана Ивановича (что это за человек?) и квартиранта нашего дома. В крайности меня выручит М. Е. Поснов⁷⁴.

Записная Ваша книжка у меня всегда под рукой. Утешаюсь тем, что доходы как будто не уменьшаются. Все деньги держу на имя церкви в Московском Купеческом банке и могу получить их только за своею подписью и подписью Н. С. Гроссу. Баланс у меня теперь такой: 1 400 в банке (из них 500 р[ублей], оставшихся от киотов и 600 на плащаницу) и 200 р[ублей] с лишним у меня на руках; кроме того, 400 р[ублей] рента.

Киоты готовы и ожидаем икон. С плащаницею дело плохо: «мерзавец» этот художник.

Всегда скорблю о том, что нет Вас среди нас. Вы нам очень и очень нужны!..

В. Д. Прилуцкий читает вступительную лекцию 17 сент[ября].

Будьте здоровы, дорогой Алексей Афанасьевич, и не забывайте нас.

Глубоко почитающий Вас Д. Богдашевский.

NB. Н. С. Гроссу нанял до моего приезда из Крыма хор под управлением семинариста Вдовиченко. Теперь опять надоедает нахал Деркачев, и Н. С. [Гроссу] думает рассчитать Вдовиченко. Я не буду препятствовать, но достаточно этот «еврей» нам насолил. Будет опять беда!..

Поручили мне чтение Кудрявцева⁷⁵. Дело не особенно приятное.

Л. 10–11 об.

№ 5

22 сентября 1908 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Сердечное спасибо Вам за Ваше письмо, которое читал и перечитывал с величайшим интересом. Вы в курсе всех петербургских новостей из нашего духовного мира, и у Вас можно забрать всякую справку. Что вы пишете об освящении киотов, постараемся это осуществить в возможной для нас мере. Люблю я церковь Киевского Р[елигиозно-]П[росветительского] Общества, — люблю ее богослужение, ее ризницу, ее посетителей, ее мерцающие лампы, — тут нахожу успокоение своего духа. Беда только, что ныне несколько нездоров, но однако ни одного богослужения пока еще не опустил. Всегда бываю на вечернем

и утреннем богослужении. Помощница Мария Николаевна — женщина превосходнейшая; ей я безусловно доверяю и ее советами пользуюсь. Что наиболее меня возмутило в Черняховском и с чем я до сих пор не могу примириться, это его грубое и невежественное отношение к этой всею душою преданной «диако-ниссе». Теперь М[ария] Н[иколаевна] переселилась уже в наш дом. Вчера после богослужения мы окропили святою водою ее новое жилище и завтракали у нее. Прекрасные вышли ее келлии! И хорошо она устроилась!

К Вашей великой радости должен сказать, что В. Д. Прилуцкий — «молодец». Теперь он заткнул глотку Петрову и К°. Разумею его выступление на диспуте Кекелидзе в качестве неофициального оппонента⁷⁶. Возражал он превосходно, и гипотезы, построенные им, обличают в нем хорошего будущего ученого. Где-то у Кекелидзе речь о «пастве на холиве». В. Д. прекрасно показал, что здесь Кекелидзе допустил ошибку в переводе, именно вместо «паства» нужно перевести «пастбище»; вместо «холива» — читать «хазива». Много указал им и других подобных же ошибок. Вообще свое дело он знает, и даже жестокий его враг Петров после диспута сказал: «Ну и Прилуцкий!»

Благодарю Бога, что Академия не избрала на кафедру грузинского протоиерея. Возмутительный он человек! Гордости, заносчивости, грузинофильства в нем хоть отбавляй. В своей речи пред защитою он сказал, что сей диспут открывает чуть ли не новую эру в истории Академии, ибо он — грузин — защищает диссертацию, и далее наметил задачу для академической науки: изучать грузинские памятники, а сюда пригласить о. Корнилия. Бог с нами! Не нужен он нам.

А потрепали на диспуте о. Кекелидзе хорошо. Кроме Прилуцкого возражали Глаголев и Н. С. Гроссу. А. А. Глаголев вел дело вяло, а Н. С. [Гроссу] прекрасно доказал, что К[екелидзе] неверно датирует грузинские памятники.

Пробной лекции В. Д. Прилуцкий еще не читал: все трусит и откладывает. Но после диспута он, думаю, ободрится и опять «утрет нос» Экземплярскому и К°.

Поручили мне читать сочинение П. П. Кудрявцева. Комиссия не из приятных!

С о. Анатолием плохо. Не знаю, представит ли он к Р[ождеству] Хр[истову] остальную часть своей диссертации⁷⁷.

Сердечный поклон Вам от всех наших академических.

Будьте здоровы! Сердечно преданный Д. Богдашевский.

Библиотека Ваша приводится постепенно в порядок.

Присуждена Вам за Ваши статьи Сильвестровская премия. За «Акты» Петрову по обычаю — 500 р[ублей]; полная Макарьевская премия дана Глаголеву⁷⁸.

Знаменитого о. Феодосия Иванова наконец-то, после долгих споров, признали магистром⁷⁹.

Л. 12–13 об.

5 октября 1908 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Иконы с Афона получены третьего дня. Живопись хорошая, так что Мария Николаевна осталась довольна. Думаю выслать на Афон 150 р[ублей], достаточно ли эта сумма?

Вашим утруждаю Вас вторым вопрошанием. Предполагаем, дорогой Алексей Афанасьевич, попросить еп[ископа] Иннокентия⁸⁰ 19 октября освятить киоты. Устроим все по чину и благообразно, ибо это для нашей церкви большой праздник. Не имеете ли Вы чего-нибудь против указанного числа? Какие нам дадите советы? Прибавлю, что частицы мощей не присланы.

А теперь вообще о делах церковных и академических.

Рассчитали прежний хор семинариста Вдовиченко, так как он пел отвратительно, и возвратились опять к известному Вам нахалу Деркачеву. Пока поет удовлетворительно, а будет портить и раздражать нас, не поцеремонимся: прогоним.

Доходы церковные очень малы, но Ваша книжка, к которой я всегда обращаюсь в «трудные минуты», показывает, что от прежних лет мы почти не отстаем. Вот только благотворители исчезли... Даже Чернецкие редко-редко дают рублик на масло.

Чтения наши пока ведутся аккуратно, так как лекторы являются. Доход на чтениях от продажи свечей и кажется очень малый (сегодня свечи 1 р[убль] 50, кошелек 2 р[убля], от продажи брошюр 1 р[убль] и на издание брошюр 1 р[убль] 10). Простите, дорогой Алексей Афанасьевич: я сам не собираю на издание брошюр, а ставлю Ефремыча и в помощь ему Адриана Ивановича. Ведь это не мое дело, а оно должно принадлежать нашему ленивому казначею Варнаве Алексеичу, который решительно уклоняется от этой обязанности и желает только, чтобы ему принесли «чистенькие» деньги, не имеющие на себе никаких бацилл.

19 октября у нас устраивает проф[ессор] Сикорский концерт в пользу своего Фребелевского института⁸¹. Концерт разрешен самим митрополитом. 22-го октября будет платное чтение Н. С. Гроссу, а 14 ноября будет мое платное чтение. Больше лекторов не могли найти: наши академические решительно забастовали.

А теперь несколько слов об Академии.

На лекции В. Д. Прилуцкого не мог быть по нездоровью. Еп[ископ] Феодосий после лекции все повторял: «Все хорошо, что хорошо кончается». Что сие означает? Слышал, что лекция была весьма содержательная, но лектор прочитал ее неважно⁸². Студенты аплодировали.

Обед в честь Г. И. Скибина окончился скандалом⁸³. По обыкновению скандалистом явился Петров, не давший Поснову закончить свою речь и начавший кричать: «довольно», «довольно». Против Петрова выступил Попов⁸⁴, а в защиту «нахала» стал Феодосий, не позволивший Поснову даже говорить. Тяжелое все это произвело впечатление!.. Ко многим бестактностям еп[ископа] Феодосия присоединилась еще новая.

Сердечный поклон Вам свидетельствует М. Н. Новицкая.
Душевный привет добрейшей Анастасии Ивановне.
Будьте здоровы! Ваш искренний Д. Богдашевский.

Л. 14–15 об.

№ 7

13 октября 1908 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Итак, с Вашего согласия 19 октября намереваемся освящать киоты. Будет приглашен добрейший еп[ископ] Иннокентий, а в сослужении примут участие ректор семинарии⁸⁵, смотритель училища арх[имандрит] Димитрий⁸⁶, Глаголев и Н. С. Гроссу. После освящения киотов совершим торжественную панихиду об упокоении П. А. Красовского, а затем пропоем многолетие всем благотворителям «сего святого храма». На угощение служащих жертвует 25 р[ублей] Мария Николаевна. Когда Вы пришлете мощи, тогда будет новая ектения с архим[андрито]м Евлогием⁸⁷ во главе.

Ваше письмо несколько меня смутило. Дело в том, что вся сумма, данная Вами мне (1000 р[ублей]), израсходована, и осталось только 150 р[ублей] для отсылки на Афон. Много денег Мария Николаевна израсходовала на лампы (65 р[ублей]), на стихарь и обновление Евангелия (около 300 р[ублей]). Но теперь даже добрейшая Мария Николаевна нас не выручит: она прибавит 50 р[ублей] и на Афон будет выслано 200 р[ублей].

Вчера у нас было два брака: простой в 4 ч[аса] дня и брак с великою «помпою» в 9 ч[асов] вечера. Прогорели мы со вторым браком, а виною Н. С. Гроссу, доверившийся обманным речам о «бедности». Получили: 15 р[ублей] на церковь, 10 р[ублей] — причту и 20 р[ублей] хору. На церковь мало, совсем мало!..

Другой раз мы будем построже, и меньше 25 р[ублей] на церковь брать не будем. С простыми людьми лучше иметь дело: обыкновенный брак дал церкви чистого дохода 5 р[ублей], и деньги притом дали вперед.

Насчет чтений вышло то, что Вы предполагали: рано мы начали, но лекторы не являются. Не явился и Василий Петрович Соколов, к которому я всегда имел основание относиться скептически, и который, кажется, скоро из «правого» станет «левым». Пришлось мне вчера говорить экспромтом самому вместо второго лектора. Начал изъяснение «Нагорной беседы», и к этому изъяснению обнаружил величайший интерес, благодарили бесконечно. Буду по временам продолжать изъяснение.

Теперь перейду к делам академическим.

Поручили мне чтение сочинения П. П. Кудрявцева. Сочинение написано хорошо, но богословского элемента нет почти никакого, а есть только иногда неудачные богословские «выпады», причем «кадетские рожки» иногда и здесь видны. Тем не менее думаю пощадить «товарища»: признаю сочинение удовлетво-

рительным. Тем больнее для меня, что преосв[ященный] Феодосий всячески желает оказать давление на меня, чтобы я представил рецензию как можно скорее. И вот рецензии я еще не представил, а уже прислана мне повестка, что завтра (14 окт[ября]) будет слушаться дело Кудрявцева. Со мною лично преосв[ященный] Феодосий ничего не говорил по сему предмету, а верит только речам других (с моих слов), что я представлю рецензию 13 окт[ября]. А что, если бы я заболел? Можно ли так писать официальные повестки? Неискусный ректор!

Из-за Кудрявцева в кадетском мире очень волнуются. Кажется, подумывают о его сверхштатной экстраординатуре.

В. Д. Прилуцкий аккуратно ходит на лекции, из него выйдет хороший знаток своего предмета.

Сердечный привет добрейшей Анастасии Ивановне.

Искренне преданный Вам Д. Богдашевский.

Л. 16–17 об.

№ 8

30 октября 1908 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Душевно Вас благодарю за добрую память обо мне и добрые Ваши благожелания. Дай Бог еще прожить и кое-что сделать! Болею что-то последнее время и обращаюсь к врачам. Во-первых, сердце что-то конфузит, а во-вторых, «стомах» никуда не годится. Вся эта академическая «сумятица» для меня, как нервного человека, даром пройти не может. Жаль, весьма жаль, что Вы оставили Академию; для нас Вы человек незаменимый. Но, с другой стороны, если подумаешь, что ныне взяли такую силу нахалы Экземплярские и К^о, то, пожалуй, приходится благодарить Бога, что всего этого не видите.

Чувствуют наши кадеты, что Временные правила скоро будут отменены, а потому в последнее время желают как бы окончательно «добыть автономию». Магистерство Кудрявцева, в котором и я, к прискорбию, замешан, даром им не пройдет. Тут ясно обнаружилось, что для Академии ныне наука богословская совершенно не интересна, а подавай только побольше «освободителей». И из коллоквиума Кудрявцева они создали большую помпу⁸⁸, в которой, вместе с Экземплярским, приняли участие такие господа, как Перетц⁸⁹, Бердяев⁹⁰, Тихомиров⁹¹ и т.п.

На днях они проделали такую комедию. Известный своим освободительным озлоблением Дроздов подал в отставку и на свое место в поданной записке рекомендовал Фаминского⁹². Еп[ископ] Феодосий (большой простак, идущий на удочке кадетской) не сообразил и принял прошение об отставке. Тут-то и засуетились наши кадеты, будируемые Петровым. Как? Дроздов в отставку? А кто же будет членом Правления? Неужели какой-нибудь черносотенец? Да и Фаминский подходит ли к ныне желательному типу профессоров?.. Просили, просили о взятии им прошения назад... По этому поводу было целое частное заседание,

на котором стыдно было слышать всякие глупости. И кончилось тем, что заготовили «нотариальный акт» за подписями, удостоверяющими, что Дроздов — человек для Академии неопределимый, и с этим актом на другой день отправилась целая депутация (еп[ископ] Феодосий, Завитневич, Глаголев и Экземплярский). А почему они к 15 октября не послали депутации?

День моего Ангела падал на воскресенье, а потому я устроил небольшое «учреждение» в два часа дня. Были все «черносотенцы» во главе с В. Ф. Певницким⁹³, а из противоположного лагеря зашли поздравить Глаголев, Скабалланович, Пузанов⁹⁴, Иваницкий⁹⁵ и — к удивлению — Кудрявцев. Еп[ископ] Феодосий прислал письмо вечером, а В. П. Рыбинский⁹⁶ ограничился карточкой.

Не знаю, как читает лекции В. Д. Прилуцкий. Я думаю, что из него вырабатывается хороший работник. В церкви нашей он теперь никогда не бывает. Я на свой счет нанял великолепного чтеца — студента Академии Оксюка (холмич)⁹⁷. Плачу 5 р[ублей] в месяц.

Доходы церковные чрезвычайно скудные. Я прямо в отчаянии. Скоро, пожалуй, не будет чем заплатить Деркачеву. Никогда не покупалось лампадное масло, а теперь покупается.

Черняховский не появляется, и он хорошо понял, что служить с ним я считаю невозможным.

Нового нашего архиерея думаем просить служить в наш храмовый праздник.

Поклоны Вам от академических, о. Гроссу и его семьи и Марии Николаевны.

Сердечный привет добрейшей Анастасии Ивановне.

Ваш искренний Д. Богдашевский.

Коллоквиум г. Иванова⁹⁸ был один научный срам. Создали магистра!..

Л. 18–19 об.

№ 9

12 января 1909 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Письма Ваши всегда читаешь с захватывающим интересом, ибо Вы в курсе всех академических новостей. Спасибо!.. Искренне благодарю Вас за Ваши добрые пожелания, но, откровенно говоря, боюсь их осуществления, ибо силы мои слабы и слишком люблю свое Писание, от изучения которого не желал бы никогда удаляться. Вижу ясно, что Академия погибает от разного рода интриганства и политиканства и прошу Бога, чтобы Он послал нам мудрого кормчего. Еп[ископ] Феодосий попал на ректуру по какому-то недоразумению: он и сам по себе человек слабый, и, кроме того, очутился в полной зависимости от Кудрявцевых и Экземплярских. Горе, если последние станут править Академиею. Самым умным и хитрым кадетом является В. П. Рыбинский, но он все-таки кадет чистой воды и действует всегда исподтишка, за спиной других.

Наши кадеты волнуются и ныне изготовляют просительные письма о сохранении автономии м[итрополиту] Антонию⁹⁹, м[итрополиту] Флавиану и обер-прокурору Св[ятейшего] Синода¹⁰⁰. Содержания писем не знаю, так как с кадетами прервал общение и на их собраниях, где бывает и Феодосий, не показываюсь. Но мне передавали, что редакция всех писем принадлежит В. П. Рыбинскому, он должен счистить все резкости, которые вышли из-под пера Зеноновича¹⁰¹ и Кудрявцева. Через посредство Н. С. Гроссу желали и меня привлечь к подписи этих документов, имеющих своею целью «делание» академической истории, но не могу я защищать того, вред чего уже ясно обнаружился.

В последнем заседании Совета пришлось вести с кадетами большую борьбу, и последняя закончилась успешно. Во-первых, не допустили до закрытой баллотировки кандидатов, выставленных на сверхштатную экстраординатуру (Гроссу и Четвериков¹⁰²), во-вторых, в кадетской бумаге о вызове академических делегатов для составления нового академического Устава¹⁰³ заставили опустить глупейшую фразу, чтобы вызваны были делегаты «для дачи объяснений по содержанию ревизорских отчетов»¹⁰⁴ (!?) Баталию ведем энергичную, но мало сил и всегда побеждают нас численностью. Как жаль, что Вас нет! Теперь и С. Т. Голубев серьезно заболел и в Совет не может явиться.

На штатную кафедру экстраординарного за выходом А. В. Розова¹⁰⁵ избран революционер Кудрявцев, а в сверхштатные представлены: Н. С. Гроссу и Четвериков. Искренно был бы рад, если бы Четверикова в Синоде провалили. Он решительно не заслуживает экстраординатуры, как единомышленник Кудрявцева и человек, не заявивший себя ничем полезным для Академии. В частной жизни это безобразный «субъект».

В. Д. Прилуцкий помаленьку перетягивается на кадетскую сторону. Факт характерный: В. Д. П[рилуцкий], обещавшийся до избрания посещать Религиозно-Пр[осветительское] общество, теперь здесь и ноги не показывает. Вот тебе и «правота»! Так же поступает и его друг В. П. Соколов, относительно которого я всегда имел «подозрения».

Предстоит баталия при выборе председателя Общества. Кадеты всячески желают избрать Феодосия, а правые кандидата не имеют. Не знаю, чем закончится эта борьба. Должно быть, Н. С. Гроссу, совместно с Капраловым¹⁰⁶ и К^о, уже работают, а я не желаю вмешиваться в эту игру страстей. Беда, если образуется кадетский Совет¹⁰⁷. Утешение в том, что церковный староста не зависит ни от какого Совета и может вести свое дело самостоятельно.

Год заключил без дефицита и, кажется, будет еще небольшой остаток. Помощником моим изредка является М. Е. Поснов.

Искренний мой привет добрейшей Анастасии Ивановне.

Поклон Вам от М. Н. Новицкой. Она пред Вами благоговеет. Кланяется Н. С. Гроссу и его семья.

Ваш искренний Д. Богдасhevский.

Л. 20–21 об.

28 января 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Пишу Вам сие письмо экстренно. Имею к Вам покорнейшую просьбу. Помогите, пожалуйста!

Дело вот в чем. Наш с А. С. Крыловским¹⁰⁸ товарищ по Академии о. Митрофан Григорьевич Вышемирский¹⁰⁹ представлен ныне к награждению Анною. Это значит, что вожделенное для него протоиерейство отодвинулось еще на три-четыре года. Он бедный плачет, и мы разделяем его скорбь. Будьте добры, дорогой Алексей Афанасьевич, переделайте это дело. Попросите Владыку Флавиана, чтобы он дал о. Митрофану протоиерейство. Я уверен, что Вы можете это сделать; Ваше влияние на митрополита Флавиана слишком велико. Бесконечно будем Вам благодарны за эту услугу, ибо о. Митрофан — иерей достойнейший и часто имеет много врагов среди консисторцев¹¹⁰.

Вчерашние выборы дали следующие результаты: половина кандидатов прошло по списку о. Прозорова (Алабовский, Богородицкий, Тихомиров¹¹¹, о. Исакий Тарасевич¹¹², Чемена¹¹³ и др.), а половина по списку о. Гроссу (Капралов, Фоменко¹¹⁴, Глаголев, Завитневич и др.). Я забаллотирован благодаря подлости Черняховского, который ныне попал в кандидаты членов Совета. Впрочем, я этим мало интересуюсь, как почетный член, имеющий право участвовать в Совете.

Читал Ваш нагоняй о. Н. С. Гроссу. Вот хорошо Вы его отделали!.. Пока он водит дружбу с Капраловым, Кудрявцевым и В. П. Рыбинским, добра не будет.

Председателем, должно быть, будет или преосв[ященный] Павел, или о. Прозоров¹¹⁵. Извините за небрежность письма.

Вчера служил у нас преосв[ященный] Павел. Доход церковный скудный (14 р[ублей]).

Спасибо за Вашу телеграмму в день храмового праздника.

Церковный год заключил без дефицита. Имею еще остаток в 116 р[ублей].

Поклон добрейшей Анастасии Ивановне.

Ваш искренний Д. Богдашевский.

Искренний Вам привет и глубочайшее почтение от благобоязненного ученика А. Крыловского.

Л. 22–23.

10 февраля 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Итак, автономии — конец¹¹⁶!.. И слава Богу, потому что над нею лежит печать забастовки и всяких других мерзостей. Родилась она на Волошской ул. № 11 (квартира Кудрявцева) и там же она и погибла. Наши кадеты волнуются и друг

другу выражают сочувствие. Первый академический интриган В. И. Экземплярский (которого, несомненно, следовало бы убрать) напрягает теперь всю свою энергию, как бы произвести по сему поводу хотя маленькую забастовку среди студентов. Может быть, на второй неделе Поста он ее и устроит, — по крайней мере, для формы. Говорят, что Петров — эта вопиющая нравственная мерзость — бравирует и гордится своими «страданиями» за автономию. Поделом этому старому интригану!.. В. П. Рыбинский давно уже был подготовляем к наступившему кризису, но все-таки, говорят, здорово опустился.

Крепко уверен, что пока еп[ископ] Феодосий будет ректором, порядок в Академии не водворится, ибо он раб Экземплярских, Кудрявцевых и К°, да и сам по себе человек он странный.

А что же мне делать? Здоровый «гвоздь» Вы мне забили, дорогой Алексей Афанасьевич. Не могу ничего делать и все думаю, как мне поступить, если получится предложение от митрополита быть инспектором. Не хочется терять профессорской свободы и профессорского спокойствия. Вот-вот, чрез года два-три я буду заслуженным ординарным, а это дело не безразличное. Будущего инспектора ожидает множество страданий, и что он будет созидать, то кадеты будут разрушать. И здоровье мое слабо, и нервы мои не крепки. Итак, я не знаю, что мне ответить. Если митрополит Флавиан не свяжет меня скорым монашеством, то, пожалуй, еще соглашусь, ибо тогда с инспекторством, в случае неприятностей, можно во всякое время разделаться. А если *conditio sine qua non*¹¹⁷ будет монашество, то, кажется, придется отказаться. Думаю, что С. А. Песоцкий¹¹⁸ не откажется: он давно уже ожидает подобного предложения. А на ректуру не пригласить ли еп[ископа] Георгия (Ярошевского)?

Во всяком случае, равновесие моего духа ныне потеряно. Сознаю вполне, что лучшего положения, чем каково мое нынешнее положение, быть не может. Слава Богу, всего добился, а дальнейшая карьера монашеская меня никогда не соблазняла и не соблазняет.

Н. С. Гроссу написал Владыке Флавиану объяснение, где, кажется, хорошо вскрыл все кадетские мерзости. Не сомневаюсь, что Экземплярскому все эти бестолковые письма понадобились только для того, чтобы укрепиться за спиной других. Хотели они и меня втянуть в это дело, но не удалось.

Три кандидата намечается в председателя Религиозно-Просветительного общества: преосв[ященный] Павел, еп[ископ] Феодосий и Прозоров. Не знаю, кто восторжествует. Н. С. Гроссу всячески тянет за Феодосия, но, кажется, дело не выгорит. Пока владыка митрополит не утвердил еще членов Совета.

Энергия у Вас, дорогой Алексей Афанасьевич, неутомимая. Дай Бог Вам доброго здоровья.

Сердечный поклон добрейшей Анастасии Ивановне.

Сердечно преданный Вам Д. Богдашевский.

Л. 24–25 об.

3 марта 1909 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Вчера происходили выборы председателя нашего Религиозно-Просветительного общества. Явился на выборы 31 человек, то есть почти все члены. Не было Ф. И. Титова, Златоверховникова и о. Едлинского¹¹⁹. Но зато удостоили собрание своим посещением преосв[ященный] Павел и преосв[ященный] Иннокентий. Сразу стало видно, что «блок» заключен крепкий. Усмотревши неожиданно для себя архиереев, Н. С. Гроссу телефонировал преосв[ященному] Феодосию, чтоб он приезжал, но тот ответил, что не может приехать.

Стали писать предложения о председателе. Результат: преосв[ященный] Павел 3 предложения, преосв[ященный] Иннокентий — 1, еп[ископ] Феодосий — 8, Прозоров — 17. Отказываются преосв[ященный] Павел и преосв[ященный] Иннокентий. Баллотируются по запискам (+ и —) еп[ископ] Феодосий, и получает 11 + и 19 —. Кадеты изображают из себя вопросительный знак, особенно Завитневич. Прозоров проходит 20 голосами против 10.

Итак, председатель остался прежний; не было ему надлежащего конкурента. Теперь Н. С. Гроссу убит и думает об оставлении Общества. Думаю, что он скоро успокоится, но неприятностей ожидает его много. Убеждал я И. Н. Королькова¹²⁰ взять на себя председательство и, быть может, мы как-нибудь его провели бы, но Анна Яковлевна¹²¹ запротестовала и сказала, что И. Н. [Корольков] должен писать докторское сочинение (!?) Не было о. Прозорову конкурента солидного. Бесспорно, что о делах Общества он не радеет, и Общество опускается.

Товарища председателя, казначея и делопроизводителя избрали единогласно, без баллотировки: товарищем оказался я, казначеем — Воронов, делопроизводителем — три раза отказывался, но потом раздумался — о. Николай Степанович [Гроссу].

Итак, начнем старую жизнь. Утешительно, что кадетство в Религиозно-Просветительское общество не вторглось. Руки у кадетов стали теперь коротки, а то не сомневаюсь, что товарищем председателя они избрали бы В. З. Завитневича (сумасброднейшего человека).

Наши академические кадеты немного оживают после испытанного удара. Успокаивают себя петербургскими вестями, что все это одни угрозы, а кончится дело ничем. Печально, если так будет: лучше бы не угрожать, а то Н. И. Петров станет еще нахальнее. Собрания академические досоветские продолжаются, причем работает по преимуществу бюро. После уничтожения автономии был уже один Совет¹²². И нужно сказать, что он имел более серьезный характер, чем прежние демократические Советы. Кадеты почувствовали, что потеряли «базу», на которой они до сих пор утверждались. Пусть теперь голосуют открыто и подлости не употребляют. Есть надежда, что на кафедру Розова теперь пройдет Родников¹²³ вместо кадетского кандидата Беднова.

В последнем заседании Совета прочитана рецензия на сочинение Пузанова¹²⁴. Сочинение никуда не годится, но при автономии все было шито-крыто.

На пятой неделе открываются Палестинские чтения¹²⁵. Читаю и я, по просьбе преосв[ященного] Павла.

Наши церковные дела значительно в великий пост поправились. М. Н. Новицкая — женщина не оцененная, и при ней мне легко. А Черняховский теперь и носа не смеет показать. Форменный негодяй... У меня заместитель — М. Е. Поснов и помощники Адам Николаевич и Н. Каштанов.

Афонцам выслал 200 р[ублей] за иконы, но почему-то о получении денег не уведомляют.

Сердечный поклон добрейшей Анастасии Ивановне.

Сердечно преданный Д. Богдашевский.

Прошу принять на память посылаемые мои книжечки.

Л. 26–27 об.

№ 13

30 июня 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

«Утешайте, утешайте людия Моя, глаголет Господь»¹²⁶. Ах! Дорогой Алексей Афанасьевич, нуждаюсь и я в Вашем утешении. Ведь инспекторство пришло ко мне совершенно неожиданно¹²⁷. Мое письмо к Вам имело, оказывается, решительное влияние. Три почти месяца я прожил в Петербурге¹²⁸, но о своем инспекторстве ничего не слышал и никакого формального предложения не получал.

24-го июня я уже собрался в отпуск, как вдруг получается приказ о моем назначении. Это буквально меня ошеломило, и я не знал, что мне делать. Видно, Господом определено, чтобы я понес, насколько позволяют силы, это тяжелое бремя. Надеюсь на помощь Божию и благость Владыки нашего Флавиана.

В. П. Рыбинский специально, как Вам известно, съездил в Петербург, в надежде быть оставленным на службе, и инспекторской, но это ему не удалось. Можно сказать, что он пострадал за всех кадетов, как их глава и руководитель. Н. И. Петрова пощадили, но на днях получен указ, который опять дает старику напоминание, что он должен оставить Академию, именно в указе говорится, что членами Правления не могут быть профессора, прослужившие при Академии 30 лет. Что означает этот указ? Ведь из ординарных профессоров нашей Академии только Титов и я не дошли до 30-летнего термина. Интересно, как отнесется Совет к этому указу. Возможна такая альтернатива: или ходатайствовать об удержании стариков (Петрова, Дроздова, Завитневича), или о назначении и[сполняющими] д[олжность] членов Правления экстраординарных профессоров¹²⁹ (напр[имер], Маккавейского¹³⁰). Думаю, что восторжествует первая половина этой альтернативы, и таким образом Петров опять будет жить и служить.

Правая академическая партия видит в моем назначении свое торжество. А кадеты, конечно, возмущены удалением Владимира Петровича¹³¹, пожалуй, будут делать мне пакости. Не сомневаюсь, что главою разных возможных демон-

страций явится тоже «господин в очках» — Экземплярский. Начнет он с того, что устроит чествование Вл[адимира] П[етровича] обедом и побудит студентов также изготовить В[ладимиру] П[етровичу] какой-нибудь адрес.

Ах! Дорогой Алексей Афанасьевич! Жаль мне чистого профессорства! Жаль мне оставлять старость при Религиозно-Пр[осветительском] Обществе. «Утешайте, утешайте людя Моя»¹³². Тяжело служить с явным психопатом Феодосием.

На вопросы Владимира Петровича по приезде из Петербурга: «кто будет теперь инспектором» я серьезно ответил: «должно быть, Сергей Ал. Песоцкий».

Должен был приехать в Петербург в Комиссию к 25 августа¹³³. Но теперь, по всей вероятности, митрополит меня не отпустит. Придется просить Вас выслать мне шубу и другие оставшиеся вещи.

Сижу ныне в Киеве без дела. Ездил в Крым на 29 дней и возвратился 28 июня.

Как же Вы путешествовали? Жаль, что не поеду в Петербург и не увижусь с Вами. А как хорошо мне у Вас жилось! Отрадно вспомнить!

С. Т. Голубев получил командировку до 15 января с 1000 р[ублями]¹³⁴. С Н. С. Гроссу, приехавшим из Палестины¹³⁵, еще не виделся. Феодосий спокойно пребывает в Крыму. Околачивается все время в Киеве В. Д. Прилуцкий.

И. Н. Королькову — новая тяжелая скорбь: застрелился его зять Греков. Не везет старику.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный и глубоко уважающий Вас Д. Богдашевский.

Л. 28–29 об.

(Продолжение следует)

Примечания

¹ Наиболее значимыми работами архиепископа Василия являются магистерская и докторская диссертации Д. И. Богдашевского: Лжеучители, обличаемые в первом послании св. апостола Иоанна. Киев, 1890; Послание св. апостола Павла к Ефессянам. Киев, 1904; монографии и брошюры: Объяснительные замечания к наиболее трудным местам Соборного послания ап. Иакова. Киев, 1894; К изучению книги Деяний Апостольских. Киев, 1902; О Евангелиях и евангельской истории. Киев, 1907; Евангелие как основа жизни. Киев, 1907; К изъяснению четвертого Евангелия. Киев, 1910; учебное пособие: Опыт по изучению Священного Писания Нового Завета. Вып. 1: Из посланий св. Апостола Павла. Киев, 1909; Вып. 2: Книга Деяний Апостольских. Киев, 1911; ряд статей в «Трудах Киевской духовной академии» и «Православной богословской энциклопедии».

² ЦГИАУК. Ф. 711 (Киевская духовная академия). Оп. 3. Д. 3993. Об изменении академического Устава применительно к местным условиям. Л. 1–12.

³ Там же. Д. 3998. Об открытии при новоучрежденных украинских университетах, и в частности Каменец-Подольском, православных богословских факультетов. Л. 1–16 об.

⁴ Относительно точной даты смерти А. А. Дмитриевского в историографии нет единого мнения: первая версия — 8 августа 1929 г. — основана на указании В. Н. Бенешевича, опубликованном И. П. Медведевым, вторая — 10 августа того же года — на неопубликованном дневнике протоиерея Николая Чукова (митрополита Григория) (см.: *Медведев И. П.* Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения // Рукописное наследие

русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Мелведева. СПб., 1999. С. 576; *Акишин С. Ю.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // Труды Киевской духовной академии (далее ТКДА). 2011. № 15. С. 258–259).

⁵ Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Ч. 1: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань, 1884.

⁶ За годы преподавания в КДА А. А. Дмитриевский совершил 9 заграничных путешествий, исследуя литургические памятники архивов и библиотек Афона, Иерусалима, Синая, Афин, Фессалоник, Смирны, Патмоса, Халки, Трапезунда, библиотек Италии, Франции, Германии.

⁷ Свидетельство о браке А. А. Дмитриевского с Анастасией Ивановной Никоновой, выданное русской посольской церковью в Константинополе. 29 сентября 1899 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.

⁸ Среди ближайших учеников А. А. Дмитриевского были два будущих преемника по кафедре: литургики — протоиерей В. Д. Прилуцкий, церковной археологии (с 1910 г.) — Н. Н. Пальмов; еще четыре магистра: А. З. Неселовский (1906), протоиерей К. С. Кекелидзе (1908), протоиерей М. А. Лисицын (1911), Е. П. Диаковский (1914). Среди магистров, выращенных А. А. Дмитриевским, есть и византисты, не занимавшиеся непосредственно литургией или церковной археологией, например В. И. Барвинок (см. комментарии). Кроме того, под руководством А. А. Дмитриевского было написано более 40 кандидатских диссертаций. Автор одной из них — архиепископ Гавриил (Чепур) († 1934) — заслужил у современников почетное именование «литургиста всея Руси» (см., например, воспоминания о нем архимандрита Киприана (Керна): *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). 2-е изд., испр. М.: ПСТГУ, 2012. С. 97–143).

⁹ 13 ноября 1907 г. исполнилось 25 лет духовно-учебной службы А. А. Дмитриевского. Указом Святейшего Синода от 8 декабря 1907 г. он был утвержден в звании заслуженного ординарного профессора, а указом от 11 декабря того же года, согласно прошению, уволен от духовно-учебной службы (см.: Извлечение из журналов Совета Киевской духовной академии (далее — ИЖС КДА) за 1907/08 уч. г. Киев, 1908. С. 223).

¹⁰ Журналы заседаний Совета СПбДА за 1911/12 г. СПб., 1913. С. 87–90.

¹¹ См.: *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого». Вводные сведения; 1: Греческие и славянские тексты; 2: Заамвонные молитвы; 3: Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909 г.». СПб., 1912.

¹² ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 67. Российское палестинское общество. Отчет о деятельности Общества с 1 октября 1927 по 1 октября 1928 г. Л. 1–3.

¹³ ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 67.

¹⁴ А. А. Дмитриевским был издан ряд монументальных монографий, среди которых выделяется «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока» (за 1-й том которого — «Типикон. Ч. 1: Памятники патриарших указов и ктиторские монастырские Типиконы» (Киев, 1895) — автор был удостоен Советом КазДА в 1896 г. степени доктора церковной истории); более 200 статей археологического, историко-литургического и церковно-практического содержания, не считая рецензий, отзывов на диссертации, некрологов и пр. (см.: *Махно Л., свящ.* Список трудов профессора А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 95–107).

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 380. Л. 23, 46.

¹⁶ *Рыбинский В. П.* Из академической жизни // ТКДА. 1906. Т. I. № 1. С. 169.

¹⁷ 26 ноября 1905 г. Святейшим Синодом были установлены «главные основания» академической жизни в новых условиях; 25 января 1906 г. был изъяснен порядок применения этих правил к академической жизни; 21 февраля 1906 г. Учебный комитет при Святейшем Синоде представил результат согласования «главных оснований» с Уставом духовных академий 1884 г. Результат был введен в академическую жизнь под именованием «Временных правил» (РГИА. Ф. 796. Оп. 186 (отд. 1, ст. 2). Д. 486. Л. 1–1 об.).

¹⁸ Об этом более подробно см.: *Сухова Н. Ю.* Проблемы научной аттестации в православных духовных академиях (по материалам 1905–1906 гг.) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология.* 2010. Т. 9. № 1. С. 128–133.

¹⁹ Ревизию проводили: в СПбДА и МДА — архиепископ Херсонский и Одесский Дмитрий (Ковальницкий), в КДА — архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), в КазДА — архиепископ Псковский Арсений (Стадницкий) (РГИА. Ф. 797. Оп. 78 (отд. 1, ст. 2). Д. 49. О ревизии духовных академий в 1908 г. Л. 1, 4, 19, 32). См. также: *Воробьев И. В.* Ревизия духовных академий в 1908 году // *Вестник ПСТБИ. Вып. 1. Филология. История. Педагогика.* М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. С. 92–106; *Ткачук М.* Київська духовна академія в освітянському «автономізаційному» Русі початку ХХ століття // *Київська Академія.* Вип. 4. Київ, 2007. С. 149–165.

²⁰ См. ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 286–288.

²¹ Об этом более подробно см.: *Ткачук М. А.* Трансформационные процессы в духовной школе начала ХХ века: опыт Киевской духовной академии // *ТКДА.* № 14. 2011. С. 111–121; *Сухова Н. Ю.* Богословское образование в России в начале ХХ в. (на примере Киевской духовной академии) // Там же. 2011. № 15. С. 141–155.

²² *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Отчет по Высочайше назначенной ревизии Киевской Духовной Академии в марте и апреле 1908 года. Почаев, 1909; Правда о Киевской Духовной Академии. Вынужденный ответ на изданную архиепископом Волынским Антонием брошюру «Отчет по Высочайше назначенной ревизии КДА в марте и апреле 1908 г.». Киев, 1910. В значительной степени к корпорации КДА относилась и жесткая критика преосвященным Антонием всей высшей духовной школы, изложенная в его знаменитой «третьей записке» Синоду, см.: Третья докладная записка. Духовная школа. Святейшему Правительствующему Синоду епископа Волынского и Житомирского. Б. м., б. г.

²³ Председателем Комиссии был назначен архиепископ Дмитрий (Ковальницкий), его заместителем — архиепископ Антоний (Храповицкий). В состав комиссии, кроме них, были включены: архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский); архиепископ Псковский Арсений (Стадницкий); епископ Ямбургский Феофан (Быстров); протопресвитер И. Л. Янышев и профессора — И. С. Бердников (КазДА); Д. И. Богдашевский (КДА); А. И. Введенский (МДА); И. Г. Троицкий (СПбДА) и М. А. Остроумов (Харьковский университет). Через полтора месяца в Комиссию были введены член Государственного совета В. К. Саблер и академик А. И. Соболевский (РГИА. Ф. 797. Оп. 78 (отд. 1, ст. 2). Д. 49. Л. 38, 40, 45).

²⁴ Указание императора Николая II (Там же. Л. 40).

²⁵ КДА была единственной из четырех православных духовных академий, в которой должность ректора соединялась с настоятельством в киевском Братском монастыре, поэтому единственная, в которой за всю ее историю не было ни одного ректора из белого духовенства.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 194 (Н. Н. Глубоковский). Д. 354. Л. 8. «Скорбная хроника» последних лет академии запечатлена в письмах епископа Василия к профессорам других академий — Н. Н. Глубоковскому и др.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 194. Д. 354. Л. 8.

²⁸ Определением Святейшего Синода от 5–7 апреля 1910 г. было постановлено ввести новый Устав православных духовных академий в действие с начала 1910/11 уч. г. по частям административной, воспитательной и хозяйственной. Относительно учебной части советам академий было предложено представить свои соображения на рассмотрение Святейшему Синоду, но не позднее 15 июля 1910 г.

²⁹ 17 марта по ст. ст. — церковное празднование Алексия, человека Божия, именины А. А. Дмитриевского.

³⁰ Гроссу Николай Стефанович (1867 — после 1932), священник, в дальнейшем протоиерей, выпускник КДА (1893), доцент КДА по кафедре гомилетики и истории проповедничества.

³¹ Речь идет о Киевском религиозно-просветительском обществе (в письмах Богдашевского и официальных бумагах тех лет общество называется Религиозно-просветительным). Было основано в 1893 г. как Киевское общество распространения религиозно-нравственного

просвещения в духе Православной Церкви, вскоре переименовано в Киевское религиозно-просветительское общество (КРПО). А. А. Дмитриевский до своего отъезда из Киева был старостой общества, Д. И. Боглашевский — товарищем председателя. После переезда А. А. Дмитриевского в Санкт-Петербург должность старосты Киевского Религиозно-просветительского общества была вакантна.

³² Речь идет о хоре Я. С. Калишевского, многолетнего бессменного регента Кафедрального Софийского собора, создателя киевской певческой школы мальчиков. Выступления этого хора считались лучшими концертами духовной музыки в Киеве.

³³ Видимо, речь идет о статье А. А. Дмитриевского «Фрески Георгиевского параклиса 1423 г. в Свято-Павловском монастыре на Афоне и их значение в истории афоно-византийской и русской иконописи» (Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1908. Т. 19. Вып. 4. С. 563–583).

³⁴ Покровский Феодор Яковлевич (1860–06.11.1919), протоиерей, заслуженный экстраординарный профессор КДА по кафедре библейской истории, с 1908 г. сверхштатный; настоятель Притиско-Никольской часовни в память спасения жизни Государя Императора Александра II.

³⁵ Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий Николай Николаевич; 1840–04.11.1915), на кафедре с 1903 г.

³⁶ Кекелидзе Корнилий Самсонович (1879–07.06.1962), протоиерей; выпускник КДА (1904), кандидат богословия с правами магистранта. Писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского; преподавал богословие в Тифлисском ЕЖУ и на Тифлиских высших женских курсах; с 1908 г. магистр богословия (дис. «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение». Тифлис, 1908).

³⁷ Прилуцкий Василий Дмитриевич (1882 — после 1927), выпускник КДА (1907), кандидат богословия. Писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского, по его же ходатайству был оставлен сверхштатным профессорским стипендиатом на 1907/08 уч. г. С 1910 г. священник.

³⁸ Титов Феодор Иванович (1864–1935), протоиерей, ординарный профессор КДА по кафедре истории Русской Православной Церкви.

³⁹ Соколов Василий Петрович, выпускник КДА (1907). В 1907/08 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре Священного Писания Нового Завета; после этого — преподаватель во 2-м Киевском ЕЖУ и Киево-Фундуклеевской женской гимназии. С В. Д. Прилуцким они были однокурсниками и друзьями.

⁴⁰ Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927), ординарный профессор КДА по кафедре русской гражданской истории.

⁴¹ Петров Николай Иванович (1840–1921), профессор КДА по кафедре теории словесности и иностранных литератур, хранитель Церковно-археологического музея при КДА.

⁴² Мищенко Федор Иванович (1874 — после 1930), экстраординарный профессор КДА по кафедре церковного права.

⁴³ Дроздов Николай Михайлович (1849–01.1920), профессор КДА по кафедре латинского языка и его словесности.

⁴⁴ Экземплярский Василий Ильич (1875–20.06.1933), экстраординарный профессор КДА по кафедре нравственного богословия. В 1912 г. уволен из академии.

⁴⁵ Глаголев Александр Александрович (1872–25.11.1937), священник; выпускник КДА (1898), экстраординарный профессор КДА по кафедре древнееврейского языка и библейской археологии, настоятель киевского храма Николы Доброго на Подоле, с 1914 г. протоиерей.

⁴⁶ Скабалланович Михаил Николаевич (1871–08.1931), на момент написания письма доцент по кафедре догматического богословия.

⁴⁷ Профессорским стипендиатом В. Д. Прилуцким руководил А. А. Дмитриевский, но после ухода последнего из академии Совет назначил рецензентами стипендиатского отчета священника А. А. Глаголева (по отделу церковной археологии) и М. Н. Скабаллановича (по отделу литургики) (см.: ИЖС КДА за 1907/08 уч. г. С. 292; представленные рецензентами отзывы: Там же. С. 336–338, 338–341 соотв.).

⁴⁸ Неселовский Афанасий Захарович (1864 — после 1926), выпускник КДА (1890), кандидат богословия с правами магистранта. Писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского на тему «Чины поставления в иерархические степени» (отзыв А. А. Дмитриевского о диссертации А. Неселовского см.: ИЖС КДА за 1889/90 уч. г. Киев, 1890. С. 266–269); по окончании академии был смотрителем Каменец-Подольского ДУ; в 1906 г. стал магистром богословия (дис. «Чины хиротесий и хиротоний. Опыт историко-археологического исследования» (Киев, 1906)); в июне 1908 г. был среди кандидатов на замещение вакантной кафедры литургики и церковной археологии, но избран не был.

⁴⁹ Диаковский Евфимий Петрович, выпускник КДА (1899); писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского на тему: «Последование часов и изобразительных» (отзыв А. А. Дмитриевского о диссертации Е. Диаковского см.: ИЖС КДА за 1898/99 уч. г. Киев, 1899. С. 168–171).

⁵⁰ Беднов Василий Алексеевич (1874–1935), выпускник КДА (1902), кандидат богословия с правами магистранта, на момент написания письма — преподаватель Екатеринославской ДС.

⁵¹ Никольский Леонид Дмитриевич (1876–1953), выпускник КДА (1903), кандидат богословия; писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского на тему: «Афонская живопись (историко-археологический этюд)» (отзыв А. А. Дмитриевского о диссертации Л. Никольского см.: ИЖС КДА за 1902/03 уч. г. С. 358–359; отзыв Н. И. Петрова на это же сочинение: Там же. С. 359–364). Летом 1903 г. путешествовал вместе с А. А. Дмитриевским на Афон (см.: Сообщения Православного Палестинского общества. 1903. Т. X. С. 566–572), кандидат богословия. В 1903–1911 гг. работал в Курской губ. в училище живописи и в Холуйских учебных иконописных мастерских Владимирской губ.

⁵² Черняховский Александр Михайлович, священник; выпускник КДА (1903), настоятель церкви на Шулявке, член КРПО.

⁵³ Новицкая Мария Николаевна, племянница благотворителя КРПО П. А. Красовского (см. ниже), участвовавшая в попечении дяди об обществе и после кончины дяди служившая при храме КРПО.

⁵⁴ Евфимий Диаковский.

⁵⁵ Голубев Стефан Тимофеевич (1848–1920), профессор КДА по кафедре истории и обличения русского раскола, доктор церковной истории; с 1909 г. сверхштатный профессор.

⁵⁶ IV Миссионерский съезд состоялся в Киеве в июле 1908 г. Этот съезд был крупнейшим по количеству делегатов за всю историю миссионерских съездов в дореволюционной России, собрав 600 человек.

⁵⁷ Восторгов Иоанн Иоаннович (1864–1918), протоиерей, священномученик. С 1907 г. священник. синодальный миссионер-проповедник при Святейшем Синоде.

⁵⁸ Скворцов Василий Михайлович (1859–1932), миссионер, издатель журнала «Миссионерское обозрение».

⁵⁹ Прозоров Григорий Яковлевич (1864–1942 (или 1943)), протоиерей; выпускник КДА (1888), председатель КРПО (с 1907 г.)

⁶⁰ Красовский Пантелеимон Андреевич (1829–1907), киевский предприниматель, известный своей молитвенной жизнью, паломничествами по святым местам, благотворительностью и церковным попечительством. Был жертвователем, почетным членом и помощником старосты КРПО; завещал обществу свой дом (см.: *Дмитриевский А. А. Почетный член Киевского религиозного просветительного общества П. А. Красовский и его погребение: (Некролог) // Памяти почетного члена Киевского религиозно-просветительного общества и помощника старосты Пантелеимона Андреевича Красовского. Киев, 1907. С. 1–16; Он же. Речь, произнесенная перед началом отпевания [П. А. Красовского] // Там же. С. 20–25).*

⁶¹ Домовой храм КРПО был освящен в память святителя Иоанна Златоуста.

⁶² Обер-прокурор Святейшего Синода Петр Петрович Извольский (1863–1928), на посту обер-прокурора с июля 1906 г. по февраль 1909 г. Речь обер-прокурора была крайне важна, так как внесение правительством в Государственную думу законопроектов о свободе вероисповедания («о свободе совести») вызвало серьезную критику в церковном обществе, особенно среди епископата и духовенства. Было опасение, что на многолюдном Киевском миссионерском

съезде будет выдвинут протест против вероисповедной политики правительства и Государственной думы, и обер-прокурор должен был не допустить политических выступлений.

⁶³ Речь идет о защите священником Н. С. Гроссу магистерской диссертации («Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения». Киев, 1907) в Совете КДА 9 июня 1908 г. Официальными оппонентами, «возражения» которых показались Д. И. Богдашевскому слабыми, были профессора К. Д. Попов и протоиерей И. Н. Корольков (см.: ИЖС КДА за 1907/08 уч. г. Киев, 1908. С. 515–516).

⁶⁴ Ежегодные религиозно-просветительские чтения КРПО; открытие предполагалось 14 (27 по н. ст.) сентября — в праздник Воздвижения Креста Господня.

⁶⁵ Амвросий (Полянский; 1878–1932), архимандрит; выпускник КазДА (1903), кандидат богословия; преподаватель, а с 1906 г. ректор Киевской ДС. С 1918 г. епископ.

⁶⁶ Димитрий (Вербицкий; 1869–1932) архимандрит; выпускник КДА (1899), кандидат богословия; с 1903 г. смотритель Киево-Софийского ДУ. С октября 1910 г. епископ Уманский, викарий Киевской епархии.

⁶⁷ Преображенский Павел Григорьевич (1843–18.09.1911), протоиерей; выпускник КДА (1869), протоиерей Киево-Софийского кафедрального собора. 20 октября 1908 г. пострижен в монашество с тем же именем, возведен в сан архимандрита и назначен управляющим киевского Златоверхого Михайловского монастыря с правами настоятеля; 26 октября 1908 г. хиротонисан во епископа Чигиринского, первого викария Киевской епархии (далее см.: преосвященный Павел, епископ Чигиринский).

⁶⁸ Богородицкий Иоанн Георгиевич, протоиерей; выпускник КДА (1874), настоятель киевской церкви св. Илии пророка.

⁶⁹ Священник Н. С. Гроссу, настоятель церкви святителя Иоанна Златоуста при КРПО.

⁷⁰ Алабовский Михаил Петрович (1874–21.12.1937), протоиерей. Выпускник КДА (1897), кандидат богословия; руководитель Свято-Макарьевского приходского братства, законоучитель Киевской Фундуклеевской женской гимназии. Со студенческой скамьи был активным членом КРПО. В 1981 г. был канонизирован Русской Православной Церковью за рубежом в сонме Новомучеников и исповедников Российских.

⁷¹ Тематика чтений была обусловлена юбилеем Л. Н. Толстого 28 августа 1908 г., который активно праздновался светским образованным обществом, в том числе киевским.

⁷² Настоятель кафедрального Киево-Софийского собора протоиерей Михаил Данилович Златоверховников, выпускник КДА (1869), магистр богословия.

⁷³ Анатолий (Грисюк; 1880–23.01.1938), священномученик. Выпускник КДА (1904), в 1904/05 уч. г. профессорский стипендиат по кафедре общей церковной истории; с 1904 г. иеромонах, с 1913 г. епископ.

⁷⁴ Поснов Михаил Эммануилович (1873–1931), доцент; с 1908 г. также приват-доцент Киевского университета по кафедре истории Церкви.

⁷⁵ Кудрявцев Петр Павлович (1868–1937) (?) — на момент написания письма и. д. доцента по кафедре истории философии. Имеется в виду диссертация П. П. Кудрявцева, представленная на соискание ученой степени «магистр богословия», «Абсолютизм или релятивизм? Опыт историко-критического изучения чистого эмпиризма новейшего времени в его отношении к нравственности и религии. Prolegomena. Вып. 1» (Киев, 1908).

⁷⁶ Имеется в виду защита 19 сентября 1908 г. протоиереем К. С. Кекелидзе магистерской диссертации «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение» (Тифлис, 1908) (см.: за ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 72–73). Официальными оппонентами выступали священники А. А. Глаголев и Н. С. Гроссу.

⁷⁷ Процесс написания диссертации у иеромонаха Анатолия (Грисюка) затянулся, несмотря на предоставленный год профессорского стипендиатства: диссертация была опубликована и защищена только в 1911 г. («Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века». Киев, 1911).

⁷⁸ Премия преосвященного Сильвестра, епископа Каневского, в размере 117 р. 80 к. была присуждена А. А. Дмитриевскому за опубликованную речь, произнесенную на годичном заседании Киевского отдела ИППО «Русские учебно-воспитательные, благотворительные и

странно-приимные учреждения в Палестине и Сирии»»; двойная премия Макария, митрополита Московского, учрежденная для наставников академии (по 250 р. каждая), — Н. И. Петрову за подготовку и издание IV тома «Актов и документов, относящихся к истории Киевской Академии»; I юбилейная премия им. митрополита Московского Макария, учрежденная при КДА, — священнику А. А. Глаголеву за сочинение «Комментарий на книги Левит, Руфь, 3 и 4 Царств, 2 Паралипоменон, Товита и Притчей» (по отзыву В. П. Рыбинского) (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 74–88, 91–92, 94).

⁷⁹ Иванов Феодосий, священник. Выпускник КДА (1903), в период написания письма — законоучитель Вятской Мариинской женской гимназии. Диссертация, представленная о. Феодосием на соискание ученой степени магистра богословия («Церковь в эпоху Смутного времени на Руси». Екатеринослав, 1906), вызвала очень сдержанные отзывы рецензентов (В. Н. Малинина и В. З. Завитневича) и неоднозначные мнения членов Совета академии, поэтому окончательное решение о ее допуске к защите не было принято при первом обсуждении 9 сентября 1909 г., а было отложено до 19 сентября (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 55–72).

⁸⁰ Иннокентий (Ястребов; 1867–1928), епископ; выпускник КазДА (1892), магистр богословия; с 1906 г. епископ Каневский, викарий Киевской епархии.

⁸¹ Сикорский Иван Алексеевич — профессор душевных и нервных болезней в Киевском университете. Фребелевский институт в Киеве, высшее учебное заведение для подготовки педагогов дошкольного обучения, создан в 1908 г. при одноименном обществе по инициативе профессора Сикорского.

⁸² Сам священник В. Д. Прилуцкий в письме к А. А. Дмитриевскому от 7 октября очень критически оценивал свою лекцию (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 600. Письма священника В. Д. Прилуцкого к А. А. Дмитриевскому. Л. 13–13 об.).

⁸³ Скибин Герасим Иванович, выпускник КДА (1883), кандидат богословия, с 1883 г. служил в КДА на должности помощника инспектора. В октябре 1908 г. праздновалось 50-летие Г. И. Скибина.

⁸⁴ Попов Константин Дмитриевич (1849–1911), ординарный профессор КДА по кафедре патристики.

⁸⁵ Архимандрит Амвросий (Полянский).

⁸⁶ Архимандрит Димитрий (Вербицкий).

⁸⁷ Архимандрит Евлогий (Василянский; † 1908) — настоятель Киево-Выдубицкого монастыря.

⁸⁸ Имеется в виду защита 17 октября 1908 г. П. П. Кудрявцевым магистерской диссертации «Абсолютизм или релятивизм? Опыт историко-критического изучения чистого эмпиризма новейшего времени в его отношении к нравственности и религии. Prolegomena. Вып. I» (Киев, 1908) (см.: за ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 153–154). Официальными оппонентами выступали В. И. Экземплярский и Д. И. Богдашевский (их отзывы см.: Там же. С. 136–144, 144–152 соотв.).

⁸⁹ Перетц Владимир Николаевич, профессор по кафедре русского языка и словесности в Киевском университете.

⁹⁰ Либо Александр Михайлович Бердяев, бывший кавалергардский офицер, в отставке, уездный предводитель дворянства и почетный мировой судья; либо его сын — философ Николай Александрович Бердяев (который в Киеве в эти годы не жил, но мог бывать у отца).

⁹¹ Тихомиров Владимир Михайлович, преподаватель русского языка в киевском Институте благородных девиц императора Николая I и в ряде киевских гимназий.

⁹² Фаминский Виктор Иоасафович, выпускник КДА (1903), в 1903/4 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре латинского языка; с 1906 г. магистр богословия (дис. «Религиозно-нравственные воззрения Л. Аннея Сенеки (философа) и их отношение к христианству». Киев, 1906); служил преподавателем в Екатеринославской ДС.

⁹³ Певницкий Василий Федорович (1832–1911), заслуженный ординарный профессор КДА, после ухода в отставку с кафедры гомиетики (в связи с историей проповедничества) — сверхштатный.

⁹⁴ Пузанов Николай Никанорович († 20.08.1909), выпускник КДА (1905), и. д. доцента по кафедре логики и метафизики.

⁹⁵ Иваницкий Виктор Федорович (1881–1956), и. д. доцента по кафедре библейской истории; в 1911 г., после получения магистерской степени (дис. «Филон Александрийский: Жизнь и обзор литературной деятельности»). Киев, 1911), был утвержден в должности.

⁹⁶ Рыбинский Владимир Петрович (1867–1944), экстраординарный профессор КДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета.

⁹⁷ Оксюк Михаил Федорович (1884–02.03.1961), выпускник Холмской ДС (1907), в период написания письма — студент 2-го курса КДА. В дальнейшем священник (1942), епископ Львовский и Тернопольский (1945), митрополит и предстоятель Польской Автокефальной Православной Церкви (1951).

⁹⁸ Имеется в виду защита 23 октября 1908 г. священником Ф. Ивановым магистерской диссертации «Церковь в эпоху Смутного времени на Руси» (Екатеринослав, 1906) (см.: за ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 156–157). Официальными оппонентами выступали священники А. А. Глаголев и Н. С. Гроссу.

⁹⁹ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский), первоприсутствующий член Святейшего Синода.

¹⁰⁰ Петр Петрович Извольский. Именным Высочайшим указом от 5 февраля 1909 г. его сменил обер-прокурор Лукьянов.

¹⁰¹ Владимир Зенонович Завитневич.

¹⁰² Четвериков Иван Пименович (1880–1969), доцент КДА по кафедре психологии.

¹⁰³ Имеется в виду ходатайство, поданное от имени Совета КДА через митрополита Флавиана в Святейший Синод, о вызове Синодом «избранных от всех духовных академий делегатов для участия в рассмотрении материалов, касающихся преобразования духовных академий». Синод отклонил ходатайство, разъяснив Совету КДА, что Синод, когда найдет нужным, обратится к вызову «сведущих лиц» «без особых о том напоминаний со стороны академических корпораций» (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. С. 289).

¹⁰⁴ Речь идет о ревизии всех четырех духовных академий, проведенной по поручению Святейшего Синода в 1908 г. Ревизию КДА проводил архиепископ Антоний (Храповицкий).

¹⁰⁵ Розов Алексей Васильевич († 1919), профессор КДА по кафедре новой общей гражданской истории, с 1909 г. сверхштатный.

¹⁰⁶ Капралов Евгений Зотикович, священник; выпускник КДА (1893), законоучитель Киевского военного училища.

¹⁰⁷ Имеется в виду Совет КРПО.

¹⁰⁸ Крыловский Амвросий Семенович (1853–1930), выпускник КДА (1886), магистр богословия (1905), многолетний библиотекарь КДА.

¹⁰⁹ Вышемирский Митрофан Григорьевич, священник; выпускник КДА (1886), настоятель Троицкой церкви и законоучитель Киевской 7-й гимназии и 2-го реального училища.

¹¹⁰ Имеются в виду члены Киевской духовной консистории.

¹¹¹ Тихомиров Георгий Александрович, священник; выпускник КДА (1892), служил в киевском Свято-Владимирском соборе.

¹¹² Тарасевич Исаакий, священник; выпускник КДА (1892), настоятель киевской церкви св. Феодора.

¹¹³ Чемена Климент Антонович, священник; выпускник КДА (1889), настоятель киевской Сретенской церкви, преподаватель Киево-Софийского училища.

¹¹⁴ Фоменко Климент Иванович, протоиерей; выпускник КДА (1863), настоятель храма святителя Алексея Московского при гимназии «Группы родителей».

¹¹⁵ Павел (Преображенский), епископ Чигиринский, первый викарий Киевской епархии, председатель Киевского епархиального училищного совета, до пострига — протоиерей Павел Григорьевич Преображенский.

¹¹⁶ Речь идет об указе Святейшего Синода от 4 февраля 1909 г., которым Временные правила были отменены, как не оправдавшие возлагаемых на них надежд, и был восстановлен во всей полноте Устав 1884 г. (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 286–288).

¹¹⁷ *Conditio sine qua non* (лат.) — необходимое условие (букв.: «то, без чего невозможно»).

¹¹⁸ Песоцкий Сергей Александрович (1869–1920), экстраординарный профессор КДА по кафедре введения в круг богословских наук.

¹¹⁹ Едлинский Михаил Емельянович (1859–17.11.1937), протоиерей, священномученик; выпускник КДА (1885), настоятель киевской Борисоглебской (Рождество-Предтеченской) церкви. В 1981 г. причислен к лику святых Новомучеников и исповедников Российских.

¹²⁰ Корольков Иоанн Николаевич (1845–1928), протоиерей, заслуженный экстраординарный профессор по кафедре греческого языка и его словесности.

¹²¹ Супруга протоиерея Иоанна Королькова.

¹²² Имеется в виду официальное заседание Совета КДА.

¹²³ Родников Виктор Петрович, выпускник КДА (1903), в 1903/04 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре общей гражданской истории, магистр богословия (дис. «Первая книга Маккавеев. Исагогическое исследование». Киев, 1907). Так как А. В. Розов вышел в отставку, предполагались выборы на освободившуюся кафедру новой гражданской истории.

¹²⁴ Диссертация Н. Н. Пузановым так и не была защищена ввиду его скорой кончины.

¹²⁵ Речь идет о чтениях, ежегодно устраиваемых Киевским филиалом ИППО. В этих чтениях участвовали многие преподаватели КДА и киевское духовенство.

¹²⁶ Ис 40. 1.

¹²⁷ Д. И. Богдашевский был назначен инспектором указом Святейшего Синода от 16 июня 1909 г. по ходатайству митрополита Флавиана (см.: ИЖС КДА за 1909/10 уч. г. Киев, 1910. С. 3–4).

¹²⁸ Д. И. Богдашевский являлся членом Комиссии при Святейшем Синоде, составлявшей проект нового Устава духовных академий.

¹²⁹ Согласно Уставу духовных академий 1884 г., действующему в момент написания письма, Правление академии должно было состоять, под председательством ректора, из инспектора и трех членов из ординарных профессоров, а при обсуждении хозяйственных дел, сверх того, — еще из почетного блюстителя по хозяйственным делам и эконома (§ 92) (см.: Высочайше утвержденные 20 апреля 1884 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов. Третье собрание (далее — ПСЗ III). Т. IV. СПб., 1887. № 2160. С. 237).

¹³⁰ Маккавейский Николай Корнильевич (1864–1919), профессор КДА по кафедре пастырского богословия и педагогики.

¹³¹ В. П. Рыбинский был снят с должности инспектора «по собственному прошению», которое было вынужденным (о необходимости подачи им этого прошения было указано Синодом).

¹³² Ис 40. 1.

¹³³ На второй — осенней — сессии Комиссии по составлению нового Устава представителем от КДА был К. Д. Попов.

¹³⁴ Указом Святейшего Синода от 18 июля 1909 г. профессору С. Т. Голубеву была разрешена командировка с научной целью с 15 августа 1909 г. по 15 января 1910 г., с назначением 1 000 руб. из «экстраординарного кредита по духовно-учебному капиталу» (см.: ИЖС КДА за 1909/10 уч. г. С. 14–15).

¹³⁵ Священник Н. С. Гроссу весной–летом 1909 г. предпринял путешествие по странам Православного Востока с целью «изучить памятники древне-христианского проповедничества, хранящиеся в архивах и библиотеках», а также «ознакомиться с постановкой церковной проповеди в Православных Церквах» (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. С. 304–315).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, высшая духовная школа, Киевская духовная академия, епископ Василий (Богдашевский), А. А. Дмитриевский.

«Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...»

«I LOVE THE ACADEMY AND I WILL ALWAYS WORK
FOR THE SAKE OF LOVE TO IT...»
(LETTERS OF KIEV'S ECCLESIASTICAL ACADEMY'S
PROFESSOR D. I. BOGDASHEVSKIY TO A. A. DMITRIEVSKIY)

THE PUBLICATION, INTRODUCTORY ARTICLE
AND NOTES OF N. J. SUHOVA

This is the publication of the letters of Kiev's ecclesiastical academy's professor D. I. Bogdashevskiy, future archbishop Basil, to his former academic colleague, professor A. A. Dmitrievskiy. The basic kernel of the extant letters covers the period since March, 1908 till October, 1911 — the very complicated and conflicting period for the Higher Russian theological schools. Letters informs about the Academy's internal life, about the relation between corporation's members during the uneasy period of the Russian history and about the extracurricular church activity of the Academy's professors at the Kiev's religious-educational society. Published letters were found in the A. A. Dmitrievsky's archival fund at the Department of manuscripts of the Russian national library.

Keywords: the Russian Orthodox Church, the higher theological school, the Kiev's ecclesiastical academy, bishop Basil (Bogdashevsky), A. A. Dmitrievsky.

«ЛЮБЛЮ АКАДЕМИЮ И ВСЕГДА БУДУ ДЕЙСТВОВАТЬ
ВО ИМЯ ЛЮБВИ К НЕЙ...»

(ПИСЬМА ПРОФЕССОРА КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
Д. И. БОГДАШЕВСКОГО К А. А. ДМИТРИЕВСКОМУ)

(Продолжение)*

В публикации представлены письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского, будущего архиепископа Василия, своему бывшему коллеге по академии профессору А. А. Дмитриевскому. Основное ядро сохранившихся писем охватывает период с марта 1908 по октябрь 1911 г. — очень непростой и противоречивый для российской высшей духовной школы. В них освещается деятельность и внутренняя жизнь академии, отношения членов корпорации в этот непростой период российской истории, затрагивается и внеучебная церковная деятельность профессоров академии — прежде всего в Киевском религиозно-просветительском обществе. Публикуемые письма находятся в архивном фонде А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

№ 14

19 августа 1909 г.

Добрейший и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечно Вас благодарю за поздравление и Ваши добрые советы, которые постараюсь, насколько могу, осуществить. Дай Бог, чтобы мое инспекторство принесло какие добрые плоды!.. Все разрушено и приходится нечто построить на «кадетских развалинах».

Я доволен, что Синод, по ходатайству митрополита, освободил меня от участия в Комиссии по составлению нового академического Устава и на мое место назначил К. Д. Попова. Начнем свою «правую политику» и будем вести ее постоянно, но систематически и неуклонно. Трудно будет здесь, но еще труднее в Петербурге, так как согласия в Комиссии нет, а ответственность ее велика. Если бы приказали, поехал бы, конечно, в гнилой Петербург, но самому напрашиваться и уклоняться от инспекторского дела неудобно.

Пока инспекторство не причинило мне никаких неприятностей. Вижу честно, что Феодосий и его партия меня прямо съели бы. Тяжело служить с этим «дурным Феодосием», у которого сердце необыкновенно жестокое и который всех людей-не-кадетов задушил бы, как козявок, если бы мог. Уже пред митро-

* Начало см. в № 5 (54).

политом он вел речь о том, воспретить Поснову быть приват-доцентом университета, а мне сказал такую фразу: «Я не позволю Вам стоять в алтаре во время богослужения, Вы должны стоять последи церкви». Глупый человек! Будет с ним баталия! Господь бы его скорее взял от нас, да беда, что нет человека на его место. Еп[ископ] Георгий (Ярошевский) также порядочная дрянь.

Наши кадеты не исправились и по-прежнему наглы до крайности. В Совете 17 августа, когда заслушан был синодальный указ, по поводу ревизии академий¹, поднимается Кудрявцев и говорит: «Я принимаю внушение Синода, но прошу Совет ходатайствовать пред Синодом, чтобы мне было разъяснено, за что дано мне внушение». «И я тоже этого прошу», — заявляет Экземплярский. «И я тоже...», — говорит Завитневич. О, почтенные кадеты, развратители Академий! «Знает кошка, что съела сало»! Я первый начал доказывать, что такое ходатайство со стороны Совета невозможно, меня поддерживали В. Ф. Певницкий, С. Т. Голубев, К. Д. Попов и даже Петров. Кончилось тем, что кадеты собираются написать о сем бумагу в Совет, а Феодосий заявил, что он эту бумагу примет. Всех бы их метлою выгнать из Академий.

Затем пошла глупейшая критика синодального указа. Застрельщиком был тот же глупый Кудрявцев, а главным оппонентом ему — я. Несуразные фразы произносил Завитневич. Вообще разнузданность кадетов величайшая. Не студентов я боюсь, а страшусь этих подлых интриганов, имеющих кадетскую главу.

Прочитан был в Совете указ, что «отныне впредь до составления нового акад[емического] Устава членами Правления не могут состоять профессора, прослужившие при Академии 30 лет»². Петров и Дроздов приняли указ спокойно. С. Т. Голубев начал говорить какие-то глупости, — что он, по поводу этого указа, выйдет с отдельным мнением, так как указ несправедлив. Но ему разъяснили, что указ Высочайший, и он умолк. Решено спросить Синод, как привести в исполнение этот указ, когда у нас, кроме Титова, нет ординарных профессоров. Конечно, Петрова не выживут из Академии: перестанет он быть членом Правления, а штатным профессором все-таки останется.

Богу благодарение, уже сделал одно доброе дело: завел молитву в столовой пред обедом и после обеда, пред ужином и после ужина, уничтоженную кадетами. Пока молитва читается исправно по назначению. Думаю, что «старые бунтари» тут ничего не поделают, а иных «кощунников» притяну. Посоветуемся с Г. И. Скибиным и М. Е. Посновым, что делать с давно несуществующим «решением»³. Конечно, лучше всего стоять на почве законности, а Правила академические говорят об «отведенном для студентов месте».

Очень жаль, что Н. С. Гроссу не оправдал Вашего доверия. Вы дали превосходную его характеристику. Человек он, не имеющий тяготения в науке, и даже если перейдет когда-нибудь на византологию, все равно толку от него не выйдет. Я возился с ним, и общее впечатление, полученное им от поездки в Палестину, таково, что «православного Востока не существует», а везде торжествует ислам. Академия поставила ему (со слов Феодосия) довольно стройную задачу: «представить состояние проповеди в Палестине». Вот и командировка!

Теперь за нашею Академией очередь посылать кого-нибудь из стипендиатов в Константинополь⁴. А ученость у нас так велика, что посылать нет кого. Решили

отправить стипендиата свящ[енника] Лященко, пишущего диссертацию о Кирилле Александрийском⁵. Говорят, что Лященко думает отказаться. Нет теперь самоотверженных ученых работников, подобных Вам, дорогой Алексей Афанасьевич.

Спасибо за советы, посылающиеся нашей церкви. Сделаю то, о чем Вы пишете. Лучшим старостою был бы М. Поснов, но Феодосий ему не позволит взяться за это дело. Думаю рекомендовать П. П. Петрушевского⁶, который живет теперь в доме училищного Совета (Софийский собор) и, значит, хождение в церковь для него необременительно. Мария Николаевна говорит: «Избирайте кого угодно, но только не Черняховского», а между тем Ч[ерняховский] всячески желает добиться чести староства. Ясно, что последнее ушло из академических рук и перейдет в лучшем случае в руки семинаристов.

Буду Вам бесконечно благодарен, дорогой Алексей Афанасьевич, если Вы сделаете распоряжение выслать мне мои вещи. Все расходы возвращу Вам с великою благодарностью

Живу с 28 июня в инспекторской квартире. Хорошая квартира, но очень неспокойная. В. П. Рыбинский занял мою квартиру, он теперь темнее ночи, здоровье его неважное.

В Академию поступает 58 человек, из них 12 иереев и 6 иностранцев. Конкурс небольшой.

Как Вы провели лето?

Будьте здоровы! Глубоко уважающий и сердечно преданный Вам Д. Богдасhevский.

Поклон Вам от правой академической братии — К. Д. Попов думает отказываться от поездки в Петербург.

Л. 30–33 об.

№ 15

17 сентября 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечно Вас благодарю за высылку мне моих вещей, оставленных в Вашей квартире. Еще их не получил, но на днях они, должно быть, будут мне доставлены. Спасибо и Наташе за труды. Завтра или послезавтра я вышлю на Ваше имя 11 р[ублей]: 5 р[ублей] — по счету курьера Богдана и 6 р[ублей] — за труды Наташе и Богдану.

Богу благодарение, мое инспекторство до сих пор идет хорошо. Поступающим в Академию сказал небольшую речь, в которой со всею силою отметил, что церковность есть стихия академической науки и жизни, и без церковности Академия умирает. Когда начался учебный год, то собрал в зале 4-го сентября всех студентов и повторил им то же самое, указавши на основные принципы своей инспекторской деятельности; просил их образовать левый хор. И, слава Богу, они меня слушаются. Завел молитву по очереди в столовой, равно молитвы

утренние и вечерние. Вчера был мною образован и явился на клирос левый студенческий хор и прекрасно пели и читали. Чего мне больше нужно? Господь мне помогает! Действую сам, ибо на Феодосия нет надежды, хотя в последнее время, видно, Владыка митрополит дал ему хороший нагоняй и он, как будто, сократил свою кадетскую линию.

Студенты пока хороши, а вот кадеты наши — это истинная язва, они, конечно, а не студенты, создали знаменитую академическую революцию. Думаю, что К. Д. Попов расскажет Вам о двух последних заседаниях Совета. Много здесь я «насолил» кадетам, но много получил от них оскорблений (от Завитневича). Теперь они несколько притихли. Но уже думают о чествовании В. П. Рыбинского, о поднесении ему адреса (!?) пусть сколько угодно уподобляются «детям, играющим на торжествах»⁷, но только пусть не бунтуют студентов.

Стою всегда на середине церкви, — не потому, что этого желает Феодосий, а потому, что, быть может, сие будет на пользу. «За решетку»⁸ студентов не принуждаю ходить, ибо по опыту знаю, как смотрели на нее еще в мое время. Но есть благочестивые студенты, которые становятся на отведенном им месте и число их будет, быть может, увеличиваться. Поступившие в Академию дали подписку в соблюдении академических правил. «Кадеты» все ожидают какого-то студенческого недовольства, а у нас все прекрасно. В. П. Рыбинский — темнее ночи. Видно, что Варвара Алексеевна здорово его иногда «печет», да и он после ректорства и инспекторства очутился теперь не у дел и скучает.

«О[тец] протоиерей» в восхищении и на другой же день после получения от нас телеграммы сделал дверную вывеску «Протоиерей В.»⁹ Меня с Амвросием¹⁰ и Дедушкой здорово угостил; было море шампанского, вспоминали о Вас.

Экзамены свои, по приезде из Петербурга, производил. Ни один из кадетов не спросил меня: «что там слышно в Комиссии». Это люди озлобленные, человеконенавистники. До сих пор на моей стороне Маккавейский, Гроссу и отчасти Мухин¹¹.

Старостою, пожалуй, будет Каменцев. Старосты-оратора не найдешь.

Начало чтение в Р[елигиозно-] П[росветительском] обществе — 20 сентября.

Прощайте, дорогой и незабвенный Алексей Афанасьевич. Сердечно любящий Вас Д. Богдашевский.

Поклон К. Д. Попову, Бердникову¹². Как идет дело в Комиссии? Много, говорят, споров и несогласий.

Поклон Орнатским¹³. О 22-м сентября не забываю!

Ах! Дорогой Алексей Афанасьевич! Время, проведенное у Вас, с удовольствием вспоминается! Добрейший Вы человек!

Vade ad formicam!¹⁴ Н. С. Гроссу несколько в подавленном настроении.

Л. 34–35 об.

5 октября 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Еще раз искренно Вас благодарю за присылку моих вещей. Раскрыл ящик, и все так прекрасно, так чисто уложено и завернуто в бумагу. Спасибо Наташе за ее труды! Ваша книга роздана по назначению.

Пока, дорогой Алексей Афанасьевич, живется хорошо. Среди студентов мир, порядок, благочиние; Амвросий¹⁵ говорит, что и наукою они теперь занимаются усердно. Недаром я им говорил целых три речи! Богу благодарение!.. Особенно радует меня левый хор, который поет даже тогда, когда Феодосий разрешает не петь правому хору. Состав левого хора по преимуществу первокурсники, но есть некоторые студенты и старших курсов. Поют и читают великолепно! Спасибо В. Д. Прилуцкому!¹⁶ Тут он искупает свой грех и аккуратно ходит на клирос.

Вам уже известно, как наши кадеты жестоко надругались над профессором П. Н. Ардашевым¹⁷. Поставили сего ученейшего мужа наряду с такими пигмеями, как Беднов¹⁸ и Родников¹⁹, и дали ему всего три белых шара. Академия окончательно себя осрамила! Вот «кадетская» любовь к академической науке! Им нужен не ученый, а хороший «товарищ». Слава Богу, что этот срам не падает на нас: мы от закрытой баллотировки уклонились (В. Ф. Певницкий, Корольков, Маккавейский, Песоцкий и я)²⁰, «кум»²¹ впутался в баллотировку.

В. П. Рыбинский смотрит теперь на меня, как на своего врага. А в чем я пред ним виноват, один Бог знает. Не мог я, конечно, принять участие в его чествовании, то есть в демонстративном выражении ему сочувствия. Пусть это «дело разделявают» уже одни кадеты, в главе с Феодосием, а я останусь в стороне. Говорят, что чествование происходило там, где зародилась автономия и где она погибла, то есть, у Кудрявцева. Читали адрес (!?) виновнику торжества, говорились речи. Жаль, что не подносили еще иконы. Впрочем, этих церковных подношений кадеты не любят: это так старо, шаблонно...

Корпорация вообще разложилась окончательно. Кадеты решили нас бойкотировать. Но пусть не забывают, что и мы тоже можем начать бойкот по всем линиям.

Читали ли Вы безобразнейшее сочинение о. Аггеева?²² Пожалуйста, в свое время доложите Владыке митрополиту об этом «произведении». Это нахальное кадетское издевательство над Леонтьевым, которому отказано даже в том, что он был христианином. Не могу без возмущения читать этих наглых «речей». Это труд не православного богослова, а социалиста-демократа, защитника демократического прогресса. Дайте кадетам в руки власть, — от духовных академий ничего не останется.

Как идут дела в комиссии по пересмотру Устава? Говорят, что работают энергично, но о ходе работ не имеем никаких сведений. Был ли у Вас К. Д. Попов?

Старостою приходится быть до нового года. Не знаю, кого изберут. Останавливаются на двух кандидатах: Каменцев и полковник Малиновский. Ходит слух, что Каменцев откажется.

Будьте здоровы! Сердечно преданный Д. Богдашевский.

Л. 36–37 об.

№ 17

29 октября 1909 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечное Вам спасибо за поздравление меня с днем Ангела и в письме, и телеграммой²³. Дай Бог Вам всяческих благ! Со времени пребывания меня у Вас в Петербурге я положительно в Вас влюблен и постоянно о Вас вспоминаю.

В день своего Ангела уехал в Лавру. Боялся принимать «кадетов», ибо они против меня слишком озлоблены за то, что я перепутываю их каверзы, и, пожалуй, еще могли бы устроить мне какую-нибудь демонстрацию, то есть, не придти на пирог, а прислать карточки. Бог с ними! Они не исправимы! Ни в одной Академии нет такой «мерзости запустения», как у нас. Киевская Академия первою начала «революцию»²⁴, и, должно быть, закончит ее последнею, ибо «бюро» еще живо, и собрания во главе с Феодосием продолжаются. Перетянул на свою сторону Н. С. Гроссу и отчасти Н. К. Маккавейского. Почтенный И. Н. Корольков — фигляр и оппортунист; для Малинина Академия с ее болезнями не существует; Мухин тянет в кадетскую сторону.

Вместо приема кадетов днем предпочел устроить «учреждение» для правых вечером. Были все во главе с В. Ф. Певницким, которого Феодосий в последнее время так жестоко оскорбляет. Не один раз вспомнили о Вас.

Весьма приятно, что студенты поздравили меня с днем Ангела чрез общего дежурного. Это добрый признак. Мои отношения к студентам самые лучшие. По-прежнему они поют, читают, во время молебна подходят ко кресту. Как выразился Владыка Митрополит, они меня «уважают», и когда Владыка посетил Академию (13 окт[ября]), они ни в чем меня не сконфузили. Богу благодарение! Покойного Ивана Осиповича мы похоронили с величайшею торжественностью. Царство Небесное этому доброму, честному служаке! Мы его мало знали, но все повторяли: «Ради Алексея Афанасьевича ничего не пожалеем». Давно собираюсь посетить Ваших, но так занят, что решительно не могу найти свободного времени. А что касается конфект, дорогой Алексей Афанасьевич, то тут я себя не сконфузил: на другой же день по приезде из Петербурга купил у Жерме самого лучшего «миндон» и в 6 ч[асов] вечера был у Ваших²⁵. Но Анастасия Ивановна тогда волновалась, собираясь в Петербург, и не имела времени со мною побеседовать.

В Религиозно-Пр[осветительском] о[бществе] сравнительно редко бываю. Там трудится самоотверженно М[ария] Н[иколаевна], а иногда помогает М. Е. Поснов. Пора расстаться со своим староством, но нельзя найти преем-

ника. Ни Туткевича, ни Варнавы не переваривает Н. С. Г[россу], а Пальмов на сие дело никогда не пойдет. Приходится, должно быть, помириться или с Каменцевым, или с Малиновским. А плохо будет Обществу без акад[емического] человека!..

Облачение пока не покупаем: М[ария] Н[иколаевна] и Н. С. Гроссу говорят, что на оба можно уделить не больше 200-х рублей.

Чтения идут вяловато и закончатся в обычное время.

Неизвестно, когда выезжает Владыка в Петербург. Подыскивайте, дорогой Алексей Афанасьевич, ректора Академии. Если бы ректура соединялась с протоиерейством, я согласился бы, а монашество я боюсь принимать, чтобы не разбить своего существования. Мне дорога профессура, и скорое получение звания заслуженного ординарного. По моему мнению, ректора нельзя найти из монахов.

Кланяются Вам наши правые.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно Вам преданный Д. Богдашевский.

Над рецензией слишком много потрудились по обыкновению любое выполнять дело честно и добросовестно.

К. Д. Попов что-то не особенно доволен делами комиссии.

Говорят, что Феодосий только до Р[ождества] Х[ристов] у нас существует, скатертью — дорожка.

Л. 38–39 об.

№ 18

12 ноября 1909 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Сердечно Вас благодарю за поздравление нас с храмовым праздником. Служил в нашей церкви сам Владыка Митрополит, в сослужении оо. Королькова, Златоверховникова, Браиловского²⁶, Фоменко, Прозорова и о. Анатолия. Народа было сравнительно немного, и доход церковный вышел почему-то скудный (за свечи 18 р[ублей] и кошелек 6 р[ублей] 75 [копеек]). Проповедь говорил о. Николай [Гроссу]. После церкви Владыку Митрополита попросили на чай в квартиру настоятеля. Была предложена небольшая закуска на счет «поминального старосты». О. Прозоров, несмотря на скудость наших средств, помышлял об обеде, но наш умнейший и добрейший Владыка Митрополит это предложение о[тца] Председателя отклонил и удовольствовался малым.

Праздник вообще прошел хорошо. Поставлены два новых киота г-жи Лопинской. М. Н. Новицкая купила колокола, которые подвесили на часовне, и теперь звоним «во вся».

Возмущает меня левый хор: там нет ни чтецов, ни певцов. О. Николай принанял каких-то двух атеистов — студентов политехнического института, которые на конец праздника явились пьяными. Дальше 1-го декабря они не будут: я

их рассчитаю. Давно бы это сделал, да редко теперь имею возможность бывать в церкви Общества.

Пора, пора оставить свое староство!.. Даже Златоверховников вчера говорил мне об этом. Беда, что нельзя найти себе преемника. Каменцева не хотим обижать, а он что-то ничего определенного не говорит.

Н. С. Гроссу теперь несчастный человек: жена заболела нервным расстройством (классическая форма истерии) и помещена в водолечебницу Дейча, которому нужно заплатить 200 р[ублей] за месяц. А тут, к прискорбию, К. Д. Попов не представляет рецензию на Студита и 800 р[ублей] не м[огут] б[ыть] получены²⁷.

12 ноября было годовое поминовение Сильвестра²⁸, от лекций в этот день студенты были освобождены. Пред панихидою говорил я речь, а Феодосий отомстил мне тем, что не вышел во время речи с духовенством на середину церкви, а ожидал, пока я закончу, в алтаре. Глупый человек! Его злоба с каждым днем увеличивается в ожидании «Каширы»²⁹. К нему я никогда специально не хожу, ибо он бунтует студентов. Чуть было не возникла в студенчестве история из-за адреса В. П. Р[ыбинскому]³⁰ Бунтари ссылались, что этого адреса желает Феодосий, привлекали агитаторы и первый курс. Но, Богу благодарение, пока спокойно; может быть, бояться.

«Кадетов», где возможно, беру в руки, стоя на законной точке зрения. Подчинил своему контролю кружок Завитневича и Экземплярского³¹, хотя руководителям весьма было это нежелательно. Эти кружки под руководством таких богословов, как Завитневич, Экземплярский и К°, формально развращают Академии.

Мой левый хор процветает. Купил студентам на свой счет и ноты. Будьте здоровы!

Искренне Вас любящий Д. Богдасhevский.

Л. 40—41 об.

№ 19

[Июнь 1910 г.]

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечно благодарю Вас за Ваше интересное письмо и прошу извинить, что до сих пор не ответил. Богу благодарение, учебный год закончился... Наш Феодосий на все махнул рукою и решительно ничего не делает³². Апатия к Академии у него полнейшая и дальше держать его решительно невозможно, а иначе все придет в полное расстройство. Ректора Академии мы не имеем и, должно быть, будем бедствовать, а особенно буду страдать я, как инспектор³³. Епископ Фаддей — чужой нам человек и брать его не следует³⁴; Георгия никто не хвалит за его несносный характер, и, должно быть, конфликтов при нем будет множество³⁵. Оскудело ученое монашество, и к чему писать «монашеские параграфы» о ректоре Академии, когда их нельзя исполнить³⁶.

Наша Комиссия под председательством знаменитого Дроздова выработала безобразный проект введения со следующего года учебной части нового акаде-

мического Устава³⁷. По этому проекту преподавание истории западно-русской Церкви вводится в Академию только через три года (?!), патрология читается на I и IV курсах и новый преподаватель патрологии будет избран только чрез три года (?!)³⁸. Имелось, конечно, в виду такими дроздовскими комбинациями закрыть дорогу Лященко и навсегда убить в С. Т. Голубеве мысль о чтении лекций по его специальности³⁹. Конечно, план С. Т. Голубева о переходе его на кафедру истории юго-западной Церкви не выдерживает никакой критики, но, во всяком случае, преподаватель этой науки должен быть избран поскорее. Я написал отдельное мнение по поводу этого «тенденциозного» проекта, которое будет приложено в протоколах.

Вопрос о кафедре меня очень занимает. Решительно затрудняюсь выбором кандидата на Священное Писание Нового Завета⁴⁰. Если представлять Поснова, его, несомненно, провалят и запачкают отдельными мнениями. Вчера И. Н. Корольков сказал мне, что он думает М. Е. Поснова представить кандидатом на греческий язык⁴¹.

Горохов — человек добрый, но положительно бесталаный⁴². Лучше рекомендовать на гомилетику Фетисова, которого наши кадеты, конечно, провалят⁴³.

Лященко, по словам К. Д. Попова, представил плохой отчет о своих занятиях, наполненный всякими самовосхвалениями⁴⁴.

Булгаков⁴⁵, Чернышев⁴⁶ — это все кандидаты Ф. И. Титова. Булгаков — вовсе не выдающийся студент. Что касается Чернышева, то это человек легкомысленный, готовый заниматься какою угодно наукою.

Н. С. Гроссу перешел «Рубикон», заявил в Совете о своем желании перейти на византологию⁴⁷. Кадеты желают его избирать, но об избрании его не может быть речи, а только о перечислении на новую кафедру.

Тяжело теперь жить и служить в Академии. Наша партия совершенно оскудевает: С. Т. Голубев — болеет, К. Д. Попов — совершенно одряхлел, С. А. Песоцкий выражается, что он уже «достаточно потрудился для Академии» (?)⁴⁸.

Н. К. Маккавейский⁴⁹ тянет все более и более влево, И. Н. Корольков — оппортунист и никогда своих убеждений не имеет. Кстати, И. Н. Корольков думает, по его словам, представить докторское к 16-му августа⁵⁰. Я полагаю, что ничего из этого намерения не выйдет.

Советы прошли в общем спокойно. Имел только столкновение с Мищенко и Кудрявцевым⁵¹ из-за репетиций⁵². Первый считает себя великим канонистом, второй — великим философом, а на самом деле оба — в научном отношении безнадежные. И тому, и другому я, кажется, на деле показал, что они неправильно оценили прочитанные ими кандидатские работы, которые и я рецензировал⁵³. Как мало знания у этих профессоров, и сколько в них заносчивости!..

Завтра Феодосий уезжает до 10-го августа, а я заменяю его. Думаю прождать в Киеве до Петра и Павла⁵⁴, а с 1-го июля буду просить владыку дать мне отпуск на один месяц. Чувствую себя крепко утомленным. Пишите, дорогой Алексей Афанасьевич!

Целую Вас! Сердечно преданный Д. Богдасhevский.

PS. Между С. Т. Голубевым и Ф. И. Титовым опять начинается в Трудах «баталия»⁵⁵.

Л. 1–3 об.

№ 20

30 сентября 1910 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Давно собираюсь написать Вам несколько слов, но, простите, действительно не имею времени. Теперь на меня все взвалено: и ректура, и инспектура, и профессорство, и редакторство, и священнослужительские обязанности⁵⁶.

Прежде всего, не могу не поделиться с Вами радостью принятия священства. Благодарю Бога и владыку митрополита!⁵⁷ Доволен и прошу у Бога только здоровья. Одна беда: всегда служит в Трапезном монастыре Прохор⁵⁸, а я стою сбоку и таким образом не могу научиться настоящим образом служить.

Когда-то совершал Литургию (7 сентября в день годовщины со дня смерти Пантелеймона Андр[еевича]⁵⁹) в церкви Религиозно-Пр[осветительного] общества в сослужении о. Н. С.⁶⁰ и о. Анатолия⁶¹ и испытывал высочайшее наслаждение. Я искренно желал бы остаться в своем протоиерействе всегда. Моего целибатства и в Академии, и в городе не понимают, а я его хорошо понимаю и вижу, что оно не лишает меня профессорства и дает мне еще возможность оставаться «свободным»⁶².

Тяжело ныне в Академии. Такой злой корпорации, как наша, нигде, ни в одной Академии, нет. «Будируют», всячески вредят, но, Богу благодарение, как-то сдерживаем. Начинали с того, что всячески желали возбудить студенчество против нового Устава. Я уже получил от студентов письменное заявление, что они не могут вести практических занятий в той форме, в какой они предложены Уставом⁶³. Пришлось это дело перенести на частное совещание профессоров в Совет, и, несмотря на все их желание произвести скандал, студенчество мною умиротворено, и практические занятия теперь идут.

Беда, дорогой Алексей Афанасьевич! Мне передавали, что первую лекцию поступившим в Академию студентам Завитневич начал с того, что всячески поносил новый Устав. То же проделывает мосье Экземплярский, постоянно в аудитории ругающий «официальное богословие». Кудрявцев стал теперь прямо «бешеным». Доцент Попов⁶⁴, Четвериков — это форменные кадеты, они не считают даже нужным являться на торжественный академический акт. Ф. И. Мищенко удивительно теперь испортился и всегда резонирует в кадетском духе. Н. М. Дроздов — это такая злюка, с которой не следует иметь дело, В. П. Рыбинский немного проучен и теперь стал скромнее.

Корпорация наша живет, бесспорно, освобождением. Я прямо удивляюсь, как она еще не успела деморализовать студентов. В общем, Богу благодарение, студенты хороши, но за достойные действия Экземплярского и К^о не могу поручиться. Таких «лжепрофессоров» нужно убрать.

Хотелось бы провести выборы⁶⁵, но теперь решительно невозможно. Вся беда в этом «ленивце» Феодосии, который ничего не делал, а только развращал корпорацию. Нужно было перечисление профессоров на другие кафедры произвести в последнем июньском Совете. А теперь до утверждения Синодом перевода Глаголева на Св[ященное] Писание Ветхого Завета⁶⁶ и Н. С. Гроссу — на византологию думать о выборах невозможно. Осталась кафедра Св[ященного] Писания Нового Завета. Много думаю над кандидатом. Не дожидаясь моего предложения, г. Кудрявцев уже поспешил рекомендовать на Новый Завет В. П. Соколова⁶⁷. Очевидно, кадетская партия усмотрела в этом человеке какие-то достоинства. А я в В. П. Соколове совершенно разочаровался и представления о нем не сделаю. Это — человек сквернейшего характера и никаких писательских дарований не имеет. Когда-то он притворялся правым, а теперь начинает играть в руку левым. Два года он перстом не тронул посланий Св. Павла⁶⁸. Пусть лучше служит по Министерству народного просвещения; наше ведомство он покинет.

Скоро ли назначат ректора? Тяжело мне будет с этим Георгием⁶⁹ — человеком, говорят, несноснейшего характера, но нужно терпеть. Виноват пред Владыкою митрополитом, так любящим меня и наделяющим меня всякими милостями, но Бог свидетель, что переломить себя не могу⁷⁰.

Здоровье В. Ф. Певницкого поправилось. К. Д. Попов совсем плох. С. Т. Голубев бодрится. И. Н. Корольков постоянно опускает лекции, кажется, не теряет надежды писать докторское. У В. Д. Прилуцкого только три слушателя на его группе⁷¹. Очевидно, литургика процветать не будет.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный Вам протоиерей Д. Богдашевский.

Л. 42—44 об.

№ 21

11 октября 1910 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Итак, не названный Вами «черносотенец» уже назначен ректором Академии, и вчера получен о нем указ⁷². Я поздравил преосв[ященного] Иннокентия, и он принял меня весьма любезно, сказавши, что без моего совета и совета «старших профессоров» он ничего не будет делать. Из всех вариантов решения вопроса о ректуре — это, кажется, самый лучший. Преосв[ященный] Георгий, говорят, человек грубый, бестактный, и он угнетал бы меня, а с преосв[ященным] Иннокентием мы будем жить в мире, любви и согласии, чтобы совместно порешить врагов. А враги прямо скрежещут зубами от злобы. Они ясно видят, что времечко их прошло, и теперь они стали совершенно бессильны. История с Четвериковым прямо их убила, и они не знают, что им делать. Кадетский, впрочем, принцип — вносить, где возможно, смуту, разделение — ими строго выдерживается.

Бесспорно, что преосв[ященный] Иннокентий будет все-таки мученик: пакости будут всякие творить. На последнем заседании Совета я уже пришел к

кадетам с «палицею», а не с духом кротости, усмирял и осаждал Н. И. Петрова, Мищенко, Экземплярского, Дроздова. Нахальство Экз[емплярско]го превосходило всякую меру. Он начал такую речь: «По новому Уставу ректору принадлежат большие права, но нужно быть человеком честным» (разумей, что я, как председатель, веду дело нечестно)⁷³. На этих словах я его оборвал и не позволил ему его дальнейшее глупое разглагольствование. Дал отпор и другим кадетам, которые требуют, чтобы в одном заседании были заслушаны предложения, а в другом — совершены выборы. Каждый Совет стоит мне нервов, ибо партия все больше и больше озлобляется.

На Св[ященное] Писание думаю рекомендовать М. Е. Поснова⁷⁴. Знаю, что мое предложение встретит со стороны кадетов ужаснейшую оппозицию, но действую по совести и надеюсь на поддержку Владыки Митрополита. Из всех кандидатов на Св[ященное] Писание этот, по моему мнению, самый лучший. Нет в нем особенной даровитости, но зато есть необыкновенное трудолюбие, ревность к науке.

Брошюру мою покорно прошу перепечатать, если считаете это необходимым. Простите, что до сих пор не прислал Вам оттисков.

На гомилетику думаем промовировать о. Т. Лященко.

Слава Богу, что Н. С. Гроссу теперь всецело наш. А что касается Скабаллановича, то он всегда будет на стороне кадетов. Но все-таки это человек далеко порядочнее Четверикова, которого следовало бы выгнать из Академии.

Н. С. Гроссу разбрасывается, и я от него ничего особенного не ожидаю. Хороший человек!

Малинин и Дроздов сохраняют свои кафедры, а Петров не имеет чего читать!

Поклон Вам сердечный от «наших».

Сердечно преданный прот[оиерей] Д. Богдашевский.

Л. 45—46 об.

№ 22

16 декабря 1910 г.

Дорогой и высокочтимейший Алексей Афанасьевич!

Сердечно Вас благодарю за поддержку в деле М. Е. Поснова⁷⁵. Наконец-то ему удалось заполучить то, к чему он так всегда стремился и чего достигает упорным трудом. Кадеты наши посрамлены и ходят повесивши носы. Не сомневаюсь, что и будущие выборы получат такой же боевой характер. Я действовал не во имя каких-нибудь партийных интересов, а по совести. Сравнить трудолюбие Поснова и совершенно разучившегося писать Соколова решительно невозможно. А некая яркая характеристика Соколова, которому мы с Вами когда-то так протезировали: он идет на буксире Кудрявцева, выписывающего из моих отзывов о нем все лучшее, и совершенно игнорирует меня. Теперь он, мне кажется, никогда не получит никакой академической кафедры.

Спасибо за поддержку! Искренно хотел бы исполнить Вашу просьбу⁷⁶, но есть существенное препятствие, которое, не знаю, как преодолеть. Дело в том, что квартира помощника инспектора холостяческая. В ней нет кухни и невозможно ее устроить, в ней нет помещения для прислуги. Издавна помощники инспектора были «монахи» по своему житию. Мне кажется, что Владимир Иванович — бесспорно прекрасный человек — в этой квартире будет весьма стеснен. Знаю, что жены-киевлянки тянут своих мужей в Киев, но мне представляется, что В[ладимир] И[ванович] портит этим самым свою карьеру: он ведь образцовый чиновник. Да и самая служба помощника инспектора весьма неприятная, особенно в наши печальные дни.

М. Е. Поснов желает еще сохранить за собою нынешнюю службу до 15-го августа. Придет Влад[ими]р Ив[анови]ч на коллоквиум и побеседуем лично⁷⁷.

Богу благодарение, — с новым ректором живем хорошо. Он человек искренний, душевный.

Сегодня в Академии произведен был полицией обыск у студента I курса Якушева (Екатерин[ославская] семинария)⁷⁸. Сам виновник сего скандала уехал на праздники домой, а в ящике его ничего сомнительного не найдено.

Завтра нужно посетить Василия Федоровича [Певницкого]: болеет наш почтеннейший ветеран и, пожалуй, уже близится день быть увенчанным ему венцом правды за его труд.

Плох очень К. Д. Попов: буквально стал какою-то развалиною.

Хорошо себя чувствует И. Н. Корольков, но неизвестно, пишет ли он докторское сочинение.

На днях посетил Академию Владыка митрополит. Был на лекциях Титова, Рыбинского и молодого философа — Остроумова⁷⁹. Посетил занятые и спальни. Студенты встретили владыку и проводили.

Чувствую себя крайне утомленным и с нетерпением ожидаю отдыха. «Заездили» меня совершенно.

Сердечный поклон добрейшей Анастасии Ивановне.

Искренно любящий Вас прот[оиерей] Д. Богдашевский.

Л. 47—48 об.

№ 23

1 февраля 1911 г.

Дорогой и незабвенный Алексей Афанасьевич!

С. Т. Голубев привез нам из Петербурга утешительнейшую весть! Радуюсь, премного радуемся! Поскорее, поскорее к нам!.. Вы теперь нам так нужны, что и выразить трудно!⁸⁰ Кадеты уже об этом знают и, думаю, что среди них начался ужасный переполох... Что-то они, несомненно, выдумают, но пока еще неизвестно, к каким приемам прибегнут.

Утешаюсь тем, что Ваше решение возвратиться к нам бесповоротное и никаких колебаний не будет. Покорнейше прошу написать в свое время об этом

И. Н. Королькову⁸¹. Хорошо было бы, если бы письменное предложение исходило от него, тогда он не будет обижен.

Слышал, что Н. К. Маккавейский дал Вам обо мне хорошую аттестацию. «Подленький» — простите — он человек.

На счет Барвинка В. И. не обижайтесь: это место для него не подходит, что признает и преосв[ященный] Иннокентий⁸². Не знаю, чем окончится дело М. Е. Поснова, которым, как я слышал, Вы возмущаетесь. Я руководился тем соображением, что учебный год (собственно лекции) скоро оканчивается, и совместительство доцентуры с помощничеством не отразится вредно на деле. Поддерживать человека до 16-го августа, ввиду предстоящей «бесконечной» доцентуры, не мешает. Приват-доцентура Поснова в Университете — это собственно не должность, а звание.

Слышал, что М. Е. Поснов в своем заявлении, поданном на имя Ректора, о временном прекращении им лекций в Университете употребил какую-то очень неловкую фразу. Но это не моя вина: заявления этого я не читал.

29 января была вступительная лекция Поснова. Богу благодарение, прошла благополучно. Нашелся только один какой-то хулиган, который «свистнул» в ответ на аплодисменты. Кадеты бешутся, что не слышали «кошачьего концерта». Студенты бесконечно умнее их.

С преосв[ященным] Иннокентием живем в мире, любви и согласии. Это прекрасный по душе человек и невозмутимый. Церковность в Академии он всячески старается усиливать. А если еще возвратитесь Вы, да станете на нашем левом клиросе, тогда ликуй и веселися Академия...

Пусть на нас всячески клеветают кадеты, а в своей совести мы чисты и будем продолжать свое дело.

Будьте здоровы! Сердечно любящий Вас Ваш богомолец прот[оиерей] Д. Богдашевский.

Л. 49–50 об.

№ 24

16 июня 1911 г.

Дорогой Алексей Афанасьевич!

После выборов я послал Вам поздравительную телеграмму, подписавши еп[ископа] Иннокентия и других профессоров, искренне радующихся Вашему единогласному избранию. Еще раз сердечно приветствую Вас, дорогой Алексей Афанасьевич, и не могу не выразить желания, что бы ничто не воспрепятствовало Вашему приходу к нам. Господь да управит Ваш путь!.. Профессура бесконечно выше простой канцелярии... А денег, сколько ни получай, все равно будет мало...

Результаты выборов следующие.

Избраны единогласно Вы, Фаминский⁸³ и Попович⁸⁴ на еврейский язык. Избраны «прогрессивного партиеса» Лысогорский⁸⁵, Беднов и В. Соколов. Против

Епифановича⁸⁶ дал голос С. Т. Голубев, а Ректор и С. А. Песоцкий воздержались от голосования, я и Н. С. Гроссу Епифановича поддержали.

Выборы происходили спокойно, так как все было хорошо подготовлено. Великое спасибо В. Н. Малинину: он снял с голосования своего кандидата Февралева⁸⁷, — вернее, не своего, а П. П. Кудрявцева. Конечно, прогрессисты этого не простят В. Н., и уже это и показали в том же Совете. Именно, они отклонили (10 против 7) предложение Ректора ходатайствовать пред Св[ятейшим] Синодом о разрешении В. Н. читать еще год лекции по литературе и церковно-славянскому языку. Но думаю, что это ходатайство будет уважено.

С. Т. Голубев долго колебался, но, наконец, уверился, что Лысогорский нам не пригоден и его кандидатуру снял. Но Лысогорский прошел голосами противников С. Т.

Не знаю, утвердят ли Епифановича, но я лично желал бы, чтобы его утвердили. Он далеко не так опасен, как Лысогорский, Беднов, Соколов, ибо много их умнее и находится под ближайшим попечением о. Анатолия⁸⁸, который любит его как свое дитя.

Тяжелый год! Еле хожу на ногах!.. Может быть, числа 25 июня получу отпуск и поеду в Крым.

Коллоквиум М. А. Лисицына прошел блестяще и оставил прекрасное впечатление⁸⁹. Душевно желаю ему быть профессором! Ἀξίος!.. После коллоквиума он отлично нас угостил в Европейской. Возражал и «Евфимчик» (Диаковский), но оставил жалкое впечатление. Рецензент Скабалланович в своем отзыве боролся не столько с Лисицыным, сколько с Вами. На диспуте употреблял очень резкие выражения. Видно, что он считает себя первым литургистом в России. Слышал выражение по поводу рецензии Скабаллановича: «Это сдача на Петербург» (?!)⁹⁰.

Коллоквиум Барвинка прошел также хорошо⁹¹. Видно, что Петербург во многом помог В. И. Особенно удачно он парировал Кудрявцеву, приготовившемуся затянуть коллоквиум до 12 ч. ночи.

О записке профессоров по поводу отдельного мнения С. Т. Голубева. Вы уже знаете от Н. С. Гроссу. Мы решили защищать себя в самом Совете и не посылать вовсе жалобы в Синод, чтобы не назвали нас клеветниками и доносчиками. Кажется, что защита нам удалась, об этом прочитаете в протоколах.

В. И. Барвинку остается только, если желает, выступить на конкурсе по истории славянских церквей⁹². На патрологию, если не утвердят Соколова (весьма желательно, чтобы не утвердили, ибо это дурной человек), будем готовить Оксюка⁹³. Горохов будет, кажется, определен помощником инспектора Академии.

Завещания К. Д. Попов, видно, не оставил, ибо все попытки его найти не привели ни к чему⁹⁴. Квартира его ныне опечатана полицией. Освободить Ваши книги ныне невозможно, но несомненно, что они не пропадут.

Должен закончить свою небольшую эпистолию, ибо нужно идти в Правление. Работы теперь у меня по горло.

Поклон Вам от «братии»!

Сердечно преданный прот. Д. Богдашевский.

НВ. Извиняюсь пред М. А. Лисицыным за свое невежество. Поклон его добрейшей супруге.

Кланяюсь Ф. С. Орнатскому и его «домашним».

Посодействуйте, дорогой Алексей Афанасьевич, чтобы Училищный Совет приобрел в нашей редакции книгу для назидательного чтения.

Л. 49–50 об.

№ 25

12 сентября 1911 г.

Досточтимейший и дорогой Алексей Афанасьевич!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за присылку мне Вашего учейнейшего отзыва о сочинении прот[оиерея] М. И. Орлова⁹⁵. Да укрепляет Вас Господь в Ваших дальнейших трудах! Просьбу Вашу раздать присланные экземпляры членам корпорации с величайшим удовольствием исполнил.

Новый Устав уже получен. Это собственно не Устав, а «временные правила» для усмирения кадетов⁹⁶. Но можно наперед сказать, что этими правилами они не усмирятся, а еще больше раздражатся, и жизнь академическая будет изображать из себя настоящий ад. Обидно, что этими правилами и мы правые очень стеснены. Даже С. Т. Голубев говорит, что подобный Устав на свете долго жить не может.

Положение мое ныне критическое, и здоровье мое от всяких волнений окончательно расстраивается. Как ни люблю Владыку митрополита, а думаю просить его освободить меня от инспекторства. Хочу опять выйти на чистое профессорство, которое бесконечно люблю и с которым не могу расстаться. Жаль мне Академии, жаль преосв[ященного] Иннокентия — чистой, святой, ангельской души. Но раз «временные правила» меня так придавили, то другого выхода нет⁹⁷. Даже С. Т. Голубев говорит, что принимать ныне монашество для меня невозможно, ибо это равносильно было бы желанию удержать за собою позицию. А эту позицию я никогда не интересовался. Сам я один, и мне многого не нужно.

Владыку Митрополита я в затруднение не поставлю, ибо есть «готовый инспектор», давно чающий движение воды⁹⁸. Это новый архимандрит о. Анатолий, всячески протезируемый Антонием Волынским⁹⁹. Я-то лично считаю его не подходящим ни к инспекторству, ни, тем более, к ректорству. Но теперь пошли времена иные, когда важно только монашество, искупающее все согрешения.

Получил заказ из Училищного совета на 4 300 р[ублей]. Великое Вам спасибо, дорогой Алексей Афанасьевич, и Н. Н. Глубоковскому¹⁰⁰ за поддержку нашего дела!..

Произошло и небольшое недоразумение по вине Н. С. Гроссу. Мы писали о 6-м издании «Книги для назидательного чтения», а на самом деле у нас 7-е издание. Думаю, что для Училищного совета это не имеет значения, так как издание сделано без перемен. Однако нужно по этому делу вести переписку. С кем? С Гурьевым?¹⁰¹ Посоветуйте!

Поклон добрейшей Анастасии Ивановне.
Искренне любящий Вас прот[оиерей] Д. Богдашевский.

Л. 54–55 об.

№ 26

12 октября 1911 г.

Дорогой и досточтимейший Алексей Афанасьевич!

Хотел бы ответить на Ваше письмо очень обстоятельно, но, простите, ныне болен и писать много не могу.

Каждая строка Вашего письма движется любовью к Академии и академической науке. Но думаю, что Вы мне не откажете совершенно в этой любви. Действую по совести, пред Богом, во Христе, невзирая на лица.

Мне кажется, что если Вы так настойчиво промовируете Л. Никольского¹⁰² на кафедру, то Вы должны его сейчас же убедить, чтобы он держал дополнительные экзамены и представлял затем свое уже готовое магистерское¹⁰³. Это именно нужно сделать до выборов, а не после выборов. «От века несть слышано», чтобы избранный на кафедру держал переэкзаменовку. Это не простой формализм. Избрание такого кандидата есть, по моему мнению, чистый, еще не бывалый, скандал. И покойный Смирнов¹⁰⁴, и покойный К. Д. Попов переэкзаменовки, конечно, не держали. Ни одна Академия не имела еще такого профессора, который, при избрании его на кафедру, имел бы пять или шесть троек, а затем их исправлял.

Покойный В. Ф. Певницкий всегда заявлял¹⁰⁵, что нужно избирать на кафедры «первенцев»¹⁰⁶. «Они еще не знают науки, при избрании их, но они с нею совладают». Вот беда, что мы таких первенцев не имеем. Грузинофил Кекелидзе сам в свое время отказался от церковной археологии и выразил желание быть только литургистом, значит, он нам не нужен.

Я не смею оспаривать Ваших суждений о Никольском. Скажу только, что та самая вялость, которая дала ему пять или шесть троек, отразится, несомненно, и на преподавании. Это неизбежно: вялость или «скромность» везде себя заявит. Читать курс археологии в Академии и читать «курс» в Холуйской народной школе — это две вещи несоизмеримые. Такой «курс» может, пожалуй, испортить академический курс. Прекрасный человек Никольский, как ассистент при Вас, при Кондакове¹⁰⁷, при Айналове¹⁰⁸, но до профессуры еще далеко.

Простите, что я откровенно высказал Вам свои соображения. Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней.

Не сердитесь, дорогой Алексей Афанасьевич. Я Вас глубоко люблю и уважаю, но от своих взглядов в данном случае не могу отказаться. С хорошою техникою, фотографическим искусством еще не соединяется профессорская мысль и профессорский метод.

Целую Вас! Сердечно преданный прот[оиерей] Д. Богдашевский.

Л. 56–57 об.

Примечания

¹ Указ Синода от 18 июня 1909 г. (см.: ИЖС КДА за 1909/10 уч. г. С. 4–14).

² Высочайше утвержденный указ Святейшего Синода от 8 июля 1909 г. (см.: Там же. С. 30–31).

³ Г. И. Скибин и М. Е. Поснов были помощниками инспектора КДА.

⁴ Речь идет о послании стипендиата в Русский археологический институт в Константинополе, куда духовные академии ежегодно по очереди отправляли своих профессорских стипендиатов и молодых преподавателей.

⁵ Лященко Тимофей Иванович (1875–11.02.1945), священник, выпускник КДА (1909), в 1909/10 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре патристики, в дальнейшем архиепископ Берлинский Тихон. Диссертация «Святой Кирилл, архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность» (Киев, 1913) была защищена в 1913 г.

⁶ Петрушевский Павел Петрович, выпускник КДА (1894), преподаватель русской церковной истории в Киевской ДС.

⁷ Аллюзия на Евангельский текст (Мф 11. 16–17).

⁸ Место в академической церкви, выделенное для студентов.

⁹ Вышемирский Митрофан Григорьевич, протоиерей; получил сан протоиерея по ходатайству митрополита Флавиана (видимо, не без помощи А. А. Дмитриевского).

¹⁰ Амвросий Семенович Крыловский.

¹¹ Мухин Николай Федорович, экстраординарный профессор КДА по кафедре древней общей гражданской истории.

¹² Бердников Илья Степанович (1839–30.09.1915), ординарный профессор церковного права в КазДА, член Комиссии по составлению нового Устава духовных академий.

¹³ Орнатский Федор Степанович (1849–1919), выпускник и бывший профессор КДА по кафедре введения в круг богословских наук; в момент написания письма член Учебного комитета при Святейшем Синоде.

¹⁴ «Vade ad formicam» — «пойди к муравью» (лат.) — начало стиха 6: 6 из Притчей Соломоновых по тексту Вульгаты: «Vade ad formicam, o piger, et considera vias eius, et disce sapientiam» («Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым»). Соломон указывает на муравья — символ трудолюбия, который, трудясь во всякое время, мудро собирает себе летом запасы для зимы. Этот пример должен побуждать человека к трудолюбию и отвлекать от лени, имеющей губительные последствия. Д. И. Богдашевский адресует эту цитату о. Н. С. Гроссу — настоятелю храма КРПО, который после ухода А. А. Дмитриевского с должности старосты общества оказался в непростом положении: все заботы о храме, церковной утвари, иконах, хоре, чтеце пали на настоятеля, а председатель общества — протоиерей Г. Прозоров — помогал мало.

¹⁵ Крыловский Амвросий Семенович, библиотекарь КДА.

¹⁶ Как преподаватель литургики присутствовал на клиросе с первокурсниками, помогая ориентироваться в богослужебных книгах.

¹⁷ Ардашев Павел Николаевич, профессор всеобщей новой истории Киевского университета.

¹⁸ К моменту написания этого письма В. А. Беднов уже был магистром богословия (дис. «Православная Церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum)» (Екатеринослав, 1908; защищена 12 марта 1909 г.) (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. С. 301–302).

¹⁹ Виктор Петрович Родников был представлен кандидатом на кафедру новой общей гражданской истории Н. И. Петровым, Н. К. Маккавейским и самим Д. И. Богдашевским (см.: ИЖС КДА за 1909/10 уч. г. С. 48–49).

²⁰ 18 сентября 1909 г. в Совете КДА проводилась закрытая баллотировка на кафедру новой общей гражданской истории; было представлено три кандидата — П. Н. Ардашев, В. П. Родников; при голосовании первый и второй получили по три избирательных и 10 неизбирательных голосов; последний — 6 избирательных и 7 неизбирательных; в результате никто не был избран и чтение лекций было временно поручено профессору Н. Ф. Мухину. Д. И. Богдашев-

ский аргументировал свой отказ участвовать в голосовании тем, что закрытое голосование не соответствовало действовавшему Уставу 1884 г. (см.: Там же. С. 117–121).

²¹ Протоиерей Ф. Я. Покровский.

²² Агеев Константин Маркович (1868–1921), священник, выпускник КДА (1893), на момент написания письма законоучитель Санкт-Петербургской Ларинской гимназии. Речь идет о его магистерской диссертации «Христианство и его отношение к благоустройению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства» (Киев, 1909).

²³ 26 октября ст. ст. — день памяти святого Димитрия Солунского.

²⁴ Имеется в виду движение за «автономию»: КДА первой из всех академий составила «Проект наиболее необходимых временных изменений и дополнений к Уставу православных Духовных Академий» (был составлен комиссией из профессоров Н. М. Дроздова, В. З. Завитневича, протоиерея Ф. И. Титова, В. П. Рыбинского, П. П. Кудрявцева и В. И. Экземплярского и одобрен большинством членов профессорской корпорации в общем собрании 5 ноября 1905 г. (см.: ТКДА. 1906. № 1. Прил. С. 1–20).

²⁵ Родственники жены А. А. Дмитриевского Анастасии Ивановны жили в Киеве.

²⁶ Браиловский Николай Александрович (1851–1925), протоиерей, ключарь Киево-Софийского собора; принял монашеский постриг с именем Николай. С 1921 г. епископ.

²⁷ К. Д. Попов был назначен официальным рецензентом монографии о. Н. С. Гроссу «Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение)» (Одесса, 1906), представленной на соискание премии митрополита Макария. Отзыв был представлен лишь 16 декабря и о. Николай был удостоен большой юбилейной премии митрополита Макария в 100 руб. (см.: ИЖС КДА за 1909/10 уч. г. С. 203–221).

²⁸ Год со дня кончины бывшего ректора КДА епископа Сильвестра (Малеванского) (†12.11.1908) (см.: Гроссу Н. С., *свящ.* Слово в день годовичного поминовения преосвященного епископа Сильвестра // ТКДА. 1909. Т. III. № 12. С. 685–689).

²⁹ То есть перевода на какую-нибудь дальнюю кафедру.

³⁰ Владимир Петрович Рыбинский.

³¹ Богословско-философский кружок, организованный в 1903/04 уч. г. (см.: Отчет о состоянии КДА за 1909/10 уч. г. Киев, 1910. С. 37–38).

³² Уманский Феодосий (Олтаржевский; 1867–26.07.1914), епископ. Ректор КДА с января 1908 г. и епископ Уманский, второй викарий Киевской епархии. Преосвященный Феодосий был выпускником (1893) и магистром (1899) КДА и был избран на должность ректора Советом академии (19 декабря 1907 г.) согласно Временным правилам, Святейший Синод лишь утвердил его в этой должности. Летом 1910 г. ввиду изменившейся обстановки он уже ожидал увольнения с должности ректора и перевода на другую кафедру и действительно 13 августа 1910 г. был назначен епископом Оренбургским и Тургайским.

³³ Д. И. Богдашевский был назначен инспектором КДА в июне 1909 г.

³⁴ Фаддей (Успенский; 1872–31.12.1937), архиепископ, священномученик. В момент написания письма епископ Владимиро-Волоцкий, викарий Волынской епархии, в дальнейшем — архиепископ Тверской (Калининский) и Кашинский (1928). В 1997 г. причислен к лику святых Новомучеников и исповедников Российских.

«Чужой нам человек» — то есть выпускник не Киевской, а Московской академии, не столь хорошо понимающий местные традиции.

³⁵ Георгий (Ярошевский Григорий Григорьевич; 1872–08.02.1923), епископ. Выпускник (1897) и магистр (1902) КДА. В момент написания письма епископ Прилукский, викарий Полтавской епархии, один из предполагаемых кандидатов на должность ректора КДА. В дальнейшем епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии (1910), епископ Калужский и Боровский (1913), Минский и Туровский (1916), архиепископ (1918). С 1919 г. в эмиграции, с 1922 г. митрополит Варшавский, экзарх Польши. Возглавил самочинную Польскую Автокефальную Церковь; убит в Варшаве.

³⁶ Имеются в виду положения Устава духовных академий, утвержденного 2 апреля 1910 г., об обязательности монашества для ректоров Московской и Киевской академий, как распо-

женных в монашеских обителях (примеч. 3 к § 34, примеч. 2 к § 36) (см.: Высочайше утвержденные 2 апреля 1910 г. Устав и штаты православных духовных академий // ПСЗ III. Т. XXX. Отд. 1. СПб., 1913. № 33274. С. 416 (далее — Устав 1910 г.)). КДА — единственная из четырех духовных академий, никогда не имевшая за всю свою историю ректора не из монашествующих.

³⁷ Указом Святейшего Синода Советам духовных академий было велено выработать проекты по введению нового Устава духовных академий 1910 г. в учебной части. На основании этих проектов новая комиссия при Синоде (июль 1911 г.) выработала изменения к Уставу, Высочайше утвержденные 29 июля и 26 августа 1911 г.

³⁸ Новый Устав должен был вводиться во всей полноте только для студентов, принимаемых в момент утверждения Устава на первый курс. Поэтому отнесение комиссией КДА положенного для КДА по проекту Устава 1910 г. преподавания истории Западно-Русской Церкви (Устав 1910 г. § 131) к IV курсу подразумевало реальное замещение новой кафедры только через три года. Разделение патрологии на две кафедры (Устав 1910 г. § 130, п. 3) означало введение еще одного преподавателя этой науки. Но комиссия КДА предлагала преподавать патрологию на I и IV курсах, то есть три года можно было обходиться прежним составом — одним преподавателем патрологии, и лишь через три года вводить второго.

³⁹ Так как летом 1910 г. у священника Тихона Лященко кончался стипендиатский год, введение новой кафедры патрологии позволяло оставить его в академии, реальное введение этой кафедры через три года ставило эту возможность под сомнение (кафедра патристики была переименована в кафедру патрологии Уставом 1910 г.). С. Т. Голубев после введения новым Уставом кафедры истории Западно-Русской Церкви хотел перейти на эту кафедру.

⁴⁰ Проект Устава 1910 г. ввел вторую кафедру Священного Писания Нового Завета (Устав духовных академий 1910 г. § 130, п. 2), и преподаватель первой кафедры — Д. И. Богдашевский — должен был предложить кандидатуру своего потенциального коллеги.

⁴¹ Предстоящая отставка профессора-протоиерея Иоанна Королькова требовала подбора кандидата для замещения его кафедры.

⁴² Горохов Дмитрий Васильевич (1879–20.12.1937), выпускник КДА (1909), кандидат богословия с правами магистранта (первый по списку), в 1909/10 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре введения в круг богословских наук. В 1910 г. был оставлен помощником инспектора академии. В дальнейшем епископ Дометиан.

⁴³ Фетисов Николай Николаевич (1884–07.03.1938), выпускник КДА (1908), в 1908/09 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре патристики. В дальнейшем священник, настоятель храма.

⁴⁴ Попов Константин Дмитриевич (1849–1911), заслуженный ординарный профессор КДА по кафедре патристики, с 1910 г. — сверхштатный. Речь идет об отчете профессорского стипендиата, представляемом по истечении стипендиатского года и проверяемом преподавателем-руководителем.

⁴⁵ Булгаков Георгий Ильич (1883–1945), выпускник КДА (1907), кандидат богословия с правами магистранта; после окончания академии преподавал гомилетику и соединенные с ней дисциплины в Курской ДС.

⁴⁶ Чернышев Серапион Иванович (1882 — после 1921), выпускник КДА (1906), кандидат богословия с правами магистранта; в 1906/07 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре истории Русской Церкви; с 1907 г. преподаватель в Киевской ДС.

⁴⁷ Речь идет о планах о. Н. Гроссу перейти на вновь введенную Уставом 1910 г. кафедру истории Греко-Восточной Церкви со времени отпадения Западной церкви (Устав 1910 г. § 131).

⁴⁸ Экземплярский Павел Федорович — учитель арифметики и географии в Киево-Подольском ДУ; делопроизводитель Киевской духовной консистории.

⁴⁹ Маккавейский Николай Корнильевич (1864–1919), выпускник КДА (1889), кандидат богословия с правами магистранта; экстраординарный профессор по кафедре пастырского богословия и педагогики.

⁵⁰ Протоиерей Иоанн Корольков так и не представил докторской диссертации.

⁵¹ П. П. Кудрявцев сразу после получения магистерской степени был избран экстраординарным профессором.

⁵² Репетиции студентов — форма промежуточного контроля, положенная по Уставу духовных академий 1884 г. (§ 122).

⁵³ Согласно правилу, установленному Советом КДА в 1904 г., каждая кандидатская диссертация должна была рецензироваться двумя преподавателями. Указ Святейшего Синода от 18 июня 1909 г. ставил двойное рецензирование кандидатских диссертаций в обязанность всем остальным академиям (см.: ЖЗС МДА за 1909 г. С. 222–224).

⁵⁴ 29 июня ст. ст. — церковное празднование славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

⁵⁵ «Труды Киевской духовной академии» — журнал, издаваемый КДА с 1860 г. Имеется в виду новая печатная дискуссия указанных авторов, связанная на этот раз с разными взглядами на некоторые документы из истории Западно-Русской Церкви начала XVII в. (см.: Голубев С. Т. Дополнение к одному из «Объяснительных параграфов по истории Западнорусской Церкви» // Труды КДА. 1910. № 7/8. С. 567–571 и др.). «Старая баталия» происходила в 1906–1907 гг. (см.: Титов Ф. И., *прот.* Разъяснительные параграфы по истории Западно-Русской Церкви (Вынужденный ответ на «Сказку про белого бычка» профессора Голубева) // ТКДА. 1907. № 7 и др.).

⁵⁶ Д. И. Богдашевский был хиротонисан celibатом в иерея 5 сентября 1910 г., а 26 сентября был возведен в сан протоиерея.

⁵⁷ Флавиан (Городецкий), митрополит Киевский и Галицкий.

⁵⁸ Прохор, архимандрит; наместник Киево-Братского монастыря. Как архимандрит возглавлял служение, протоиерей Димитрий был всегда вторым священником.

⁵⁹ Пантелеимон Андреевич Красовский.

⁶⁰ Священник Николай Степанович Гроссу.

⁶¹ Иеромонах Анатолий (Грисюк).

⁶² Принятие монашества подразумевало скорое определение на административную должность — в данном случае ректора КДА.

⁶³ Новый Устав 1910 г. вводил практические занятия для студентов по всем изучаемым дисциплинам, что было чересчур трудоемко по мнению не только студентов, но и многих профессоров (см.: Устав 1910 г. § 153, 156. С. 427).

⁶⁴ Попов Василий Дмитриевич († после 1926 г.), доцент КДА по кафедре истории и разбора западных исповеданий; в 1920-х гг. уклонился в обновленческий раскол.

⁶⁵ На новые кафедры, введенные новым Уставом духовных академий.

⁶⁶ Священник А. А. Глаголев, занимавший до введения нового Устава кафедру еврейского языка и библейской археологии, решил воспользоваться введением второй кафедры Священного Писания Ветхого завета и перейти на нее. Перемещение было утверждено указом Синода от 15 октября 1910 г.

⁶⁷ Представление П. П. Кудрявцевым В. П. Соколова в качестве кандидата на вторую кафедру Священного Писания Нового Завета (см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. С. 178–181).

⁶⁸ Речь идет о кандидатском сочинении В. П. Соколова, написанном на тему: «Учение св. апостола Павла о нравственной природе человека», и теме, которой занимался В. П. Соколов в течение стипендиатского года (антропология св. апостола Павла). Предполагалось, что В. П. Соколов будет продолжать работу по этой теме и представит магистерскую диссертацию, но этого не произошло.

⁶⁹ Епископ Георгий (Ярошевский), слух о назначении которого ректором КДА передал А. А. Дмитриевский.

⁷⁰ Имеется в виду принятие монашества.

⁷¹ Имеется в виду 6-я группа предметов по выбору, который был предоставлен студентам Уставом духовных академий 1910 г.: а) литургика и б) церковная археология в связи с историей христианского искусства (при одном преподавателе).

⁷² Указ Синода от 6 октября 1910 г. о назначении ректором КДА и настоятелем Братского монастыря преосвященного Иннокентия (Ястребова), епископа Каневского, викария Киевской епархии.

⁷³ Речь шла о форме подачи отдельных мнений на заседаниях Совета КДА и приложении их к протоколам (см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. Киев, 1911. С. 364–392).

⁷⁴ Представление протоиереем Димитрием М. Е. Поснова в качестве кандидата на вторую кафедру Священного Писания Нового Завета (см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. С. 181–183).

⁷⁵ Результат баллотировки на вторую кафедру Священного Писания Нового Завета, состоявшегося 5 ноября 1910 г., дал преимущество В. П. Соколова перед М. Е. Посновым (10 и 9 положительных голосов соответственно), но ходатайство протоиерея Димитрия и епископа Иннокентия и помощь в Петербурге А. А. Дмитриевского привели к утверждению указом Синода от 1 декабря 1910 г. на кафедру Поснова (см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. С. 184, 232).

⁷⁶ А. А. Дмитриевский просил протоиерея Димитрия протезировать на должность помощника инспектора вместо М. Е. Поснова выпускника КДА 1905 г. Владимира Ивановича Барвинка, писавшего кандидатское сочинение у А. А. Дмитриевского, а после окончания академии служившего в Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода.

⁷⁷ Речь идет о защите преподавателем Самарской ДС А. И. Чекановским магистерской диссертации «К уяснению учения о самоуничижении Господа нашего Иисуса Христа (изложение и критический разбор кенотических теорий о Лице Иисуса Христа)» (Самара, 1909), которая состоялась 10 января 1911 г. (см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. С. 254–256).

⁷⁸ Якушев Яков, выпускник Екатеринославской ДС (1910) и КДА (1914).

⁷⁹ Остроумов Семен Гаврилович († 1925), выпускник КДА (1909), в 1909/10 уч. г. сверхштатный профессорский стипендиат, оставленный по особому ходатайству Совета академии для приготовления к занятию вакантной кафедры логики и метафизики; с 1910 г. и. д. доцента по кафедре систематической философии и логики.

⁸⁰ Речь идет о желании А. А. Дмитриевского вернуться в КДА и занять кафедру греческого языка.

⁸¹ Как занимавшему кафедру греческого языка и имевшего право предложить преемника.

⁸² В. И. Барвинок так и не был принят на должность помощника инспектора.

⁸³ В. И. Фаминский баллотировался и был избран на кафедру латинского языка; постановлением Совета КДА от 13 декабря 1911 г., утвержденным Синодом 13 марта 1912 г., перемещен на кафедру русской литературы (см.: Отчет о состоянии КДА за 1911/12 уч. г. Киев, 1912. С. 36).

⁸⁴ Попович Григорий Григорьевич, выпускник КДА (1907), назначен на кафедру еврейского языка и библейской археологии, освободившуюся после перемещения священника А. А. Глаголева на кафедру Ветхого Завета. Был и. д. доцента, пока не защитил в 1913 г. магистерскую диссертацию («Книга пророка Аггея» (Киев, 1913)).

⁸⁵ Лысогорский Николай Васильевич, выпускник КДА (1895), с 1907 г. магистр богословия (дис. «Московский митрополит Платон Левшин, как противораскольничий деятель» (Киев, 1905)); служил преподавателем в Донской ДС. Баллотировался на кафедру истории и обличения русского раскола старообрядчества, но утвержден не был; в дальнейшем занял такую же кафедру в МДА.

⁸⁶ Епифанович Сергей Леонтьевич, выпускник КДА (1910), в 1910/11 уч. г. профессорский стипендиат при кафедре патрологии. Баллотировался и был избран на первую кафедру патрологии. Был и. д. доцента, пока не защитил в 1913 г. магистерскую диссертацию («Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Ч. I» (Киев, 1913)).

⁸⁷ Февралев Евгений Алексеевич, выпускник КДА (1904).

⁸⁸ Иеромонах Анатолий (Грисюк).

⁸⁹ Лисицын Михаил, протоиерей, выпускник КДА (1897), писал кандидатское сочинение у А. А. Дмитриевского; был законоучителем Пажеского Императорского корпуса. Магистерская диссертация на тему «Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование» (Киев, 1910) была защищена 11 июня 1911 г. (отзывы оппонентов священника В. Д. Прилуцкого и М. Н. Скабаллановича см.: ИЖС КДА за 1910/11 уч. г. С. 411–443).

⁹⁰ Речь идет о критическом отзыве А. А. Дмитриевского о монографии М. Н. Скабаллановича «Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением» (Вып. 1. Киев, 1910).

⁹¹ В. И. Барвинок защитил 12 июня 1911 г. магистерскую диссертацию на тему: «Никифор Влеммид и его богословские сочинения» (Киев, 1909).

⁹² То есть на конкурс на замещение новой кафедры, введенной Уставом 1910 г. по истории Славянских и Румынской Церквей.

⁹³ Василий Петрович Соколов. М. Ф. Оксиюк по окончании КДА (1911) был профессорским стипендиатом при кафедре патрологии. Был избран на вторую кафедру патрологии Советом КДА 13 июня 1911 г. и утвержден указом Синода от 4 августа.

⁹⁴ К. Д. Попов скончался 5 мая 1911 г.

⁹⁵ Имеется в виду: *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого». Вводные сведения. 1. Греческие и славянские тексты. 2. Заамвонные молитвы. 3. Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909 г. // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347 (отд. отт.: СПб., 1911. 173 с.)

⁹⁶ Устав духовных академий, утвержденный в 1910 г., вводился в действие в организационном, воспитательном и хозяйственном отношениях, учебная часть после годичной проверки должна была корректироваться и лишь после этого утверждаться. 29 июля и 26 августа 1911 г. в него были внесены поправки, после чего весь Устав был утвержден к действию.

⁹⁷ Устав 1910–1911 гг. требовал от инспектора академии монашества.

⁹⁸ Перефраз Евангельского текста (Ин 5. 3).

⁹⁹ Речь идет об архимандрите Анатолии (Грисюке) (получившем сан архимандрита указом Синода от 26 августа 1911 г.) и архиепископе Волынском Антонии (Храповицком).

¹⁰⁰ Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937), профессор СПбДА по кафедре Священного Писания Нового Завета. Речь идет о просьбе протоиерея Василия закупить Училищным советом «Книгу для назидательного чтения», изданную КРПО. Ходатайство велось через Н. Н. Глубоковского как члена Училищного совета.

¹⁰¹ Гурьев Петр Викторович, выпускник МДА (1889), магистр богословия; с 1902 г. член, а с 1912 г. заведующий канцелярией Училищного совета.

¹⁰² Никольский Леонид Дмитриевич — упомянутый выше ученик А. А. Дмитриевского.

¹⁰³ Леонид Никольский при окончании академии не имел «прав магистранта», то есть права защищать магистерскую диссертацию без сдачи дополнительных экзаменов. Поиск кандидата на кафедру связан с разделением в 1911 г. кафедры литургики и церковной археологии на две: литургики (на ней остался священник В. Д. Прилуцкий) и церковной археологии в связи с историей христианского искусства (см.: Высочайше утвержденные 29 июля 1911 г. изменения действующего Устава духовных академий // ПСЗ III. XXXI. Отд. I. СПб., 1914. № 35704. § 130. С. 868).

¹⁰⁴ Смирнов Николай Петрович, выпускник КДА (1904), преподаватель Казанской ДС; с 1909 г. магистр богословия (дис. «Терапевты и сочинение Филона Иудея “О жизни созерцательной” (“De vita contempeativa”)» (Киев, 1909)).

¹⁰⁵ В. Ф. Певницкий скончался 12 июля 1911 г.

¹⁰⁶ Имеются в виду первые по списку, то есть по успеваемости, выпускники академии.

¹⁰⁷ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925), историк христианского искусства и культуры, в момент написания письма — профессор Санкт-Петербургского университета и старший хранитель Эрмитажа.

¹⁰⁸ Айналов Дмитрий Власьевич, историк и теоретик искусства, профессор Санкт-Петербургского университета.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, высшая духовная школа, Киевская духовная академия, епископ Василий (Богдашевский), А. А. Дмитриевский.

**«I LOVE THE ACADEMY AND I WILL ALWAYS WORK
FOR THE SAKE OF LOVE TO IT ...»
(LETTERS OF KIEV'S ECCLESIASTICAL ACADEMY'S
PROFESSOR D. I. BOGDASHEVSKIY TO A. A. DMITRIEVSKIY).**

THE PUBLICATION OF N. SUHOVA

This is the publication of the letters of Kiev's ecclesiastical academy's professor D. I. Bogdashevskiy, future archbishop Basil, to his former academic colleague, professor A. A. Dmitrievskiy. The basic kernel of the extant letters covers the period since March, 1908 till October, 1911 — the very complicated and conflicting period for the Higher Russian theological schools. Letters informs about the Academy's home life, about the relation between corporation's members during the uneasy period of the Russian history and about the extracurricular church activity of the Academy's professors at the Kiev's religious-educational Society. Published letters were found in the A. A. Dmitrievskogo's archival fund at the Department of manuscripts of the Russian national library.

Keywords: The Russian Orthodox Church, the higher theological school, the Kiev's ecclesiastical academy, bishop Basil (Bogdashevsky), A. A. Dmitrievsky.

Список литературы

1. Акишин С. Ю. Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // Труды Киевской духовной академии. № 15. 2011. С. 249–267.
2. Акишин С. Ю., Герд Л. А. Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 429–438.
3. Арранц М. А. А. Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133.
4. Воробьев И. В. Ревизия духовных академий в 1908 году // Вестник ПСТБИ. Вып. 1. Филология. История. Педагогика. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. С. 92–106.
5. Заев В., прот. Епископ Каневский Василий (Д. И. Богдашевский), последний ректор ДА (нач. XX ст.) // Труды Киевской духовной академии. № 4. 2002. С. 73–107.
6. Косик О. В., Небольсин А. С., Петрушко В. И. Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович) // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 75–78.
7. Махно Л., свящ. Список трудов профессора А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 95–107.
8. Медведев И. П. Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1999.
9. Пастушенко Л. А. Архієпископ Канівський Василій (Дмитро Іванович Богдашевський): матеріали до життєпису // Труды Киевской духовной академии. № 15. 2011. С. 156–166.
10. Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 39–84.
11. Ткачук М. А. Трансформационные процессы в духовной школе начала XX века: опыт Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. № 14. 2011. С. 109–121.
12. Ткачук М. Київська духовна академія в освітянському «автономізаційному» Русі початку XX століття // Київська Академія. Вип. 4. Київ, 2007. С. 149–165.